

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

КРИМИНАЛИСТИКА

ТЕХНИКА И ТАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Я. ВЫШИНСКОГО

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СОЮЗА ССР
МОСКВА ★ 1938

Книга является учебным пособием по курсу криминалистики для юридических институтов и правовых школ и практическим пособием для следственно-прокурорских работников.

Книга содержит очерк по истории криминалистики, технику и тактику расследования преступлений. В части, относящейся к вопросам техники расследования преступлений, книга снабжена многочисленными иллюстрациями.

Отдельные главы книги написаны следующими авторами: Зицер Е. У. (Введение), Терзиев Н. В. и Бобров Н. А. (Дактилоскопия), Якимов И. Н. (Словесный портрет, пороскопия, сигналетическая фотография, «МОС», следы и вещественные доказательства, осмотр, обыск, задержание, применение служебно-розыскных собак), Черваков В. Ф. (Экспертиза огнестрельного оружия), Винберг А. И. (Исследование машинописи), Потапов С. М. (Исследование документов и судебных фотографий), Голунский С. А. (Планирование расследования, допрос и экспертиза), Шавер Б. М. (Допрос несовершеннолетних), Тарасов-Родионов П. И. (Следственный эксперимент) и Громов В. И. (Опознание и очная ставка).

2010517218

Цена 6 р. 50 к.
Перешлет 1 р. 50 к.

Редактор А. Н. Иодковский. Техн. редактор Д. А. Фрейман
Корректоры М. Полонская, Н. Роговина
Обл. художника И. Г. Брюлина.

II квартал 1988 г. Изд. № 103. Индекс Ю-2. Сдано в проз. 8, XII 1987 г. Подписано к печати 31/III 1988 г. Формат 60x92 в 1/16 долю. Печати. лист. 33,75. Уч. зпт. л. 40,15. Знаков в 1 бум. листе 10000. Уполномоченный Главлита № Б-4270. Зак. № 876. Тираж 10 000 экз.

17-я ф-ка нац. книги ОГИЗ'а РСФСР треста «Полиграфкнига», Москва, Шлязовая наб., дом 1

них часто играет решающую роль при расследовании членовредительства. Большим упущением в схеме Шиблера надо признать также и отсутствие указания на необходимость судебно-психиатрического исследования потерпевших. На основании данных практического опыта следует прийти к заключению о необходимости судебно-психиатрического исследования членовредителей; последнее гарантирует своевременное распознавание психо-патологических моментов в совершении самоповреждений, что, в свою очередь, дает в отдельных случаях правильную ориентировку в дальнейшем направлении расследования.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

Документы как вещественные доказательства

Среди вещественных доказательств документы занимают особое место. Многие из них при надлежащем использовании научно-технических методов дают все указания, необходимые для обнаружения виновных. Поэтому исследование документов приобретает для целей борьбы с преступностью особо важное значение.

Вещественным доказательством документ является в тех случаях, когда он служил способом совершения преступления посредством письма, или способом сокрытия каких-либо общественно-опасных действий, или же когда с его помощью раскрываются факты, выясняющие отдельные обстоятельства дела.

При совершении преступлений посредством письма вещественными доказательствами могут быть различные виды поддельных документов и рукописи преступного содержания.

В качестве доказательств, свидетельствующих о сокрытии преступления, могут служить документы разорванные, или сожженные, или же выполненные посредством тайнописи.

Наконец, в отдельных случаях документы могут устанавливать данные, не связанные непосредственно с преступлением, но оказывающие большую помощь расследованию, как это бывает, например, при нахождении трупа неизвестного лица, когда какая-нибудь незначительная запись способствует опознанию убитого.

По сравнению с другими видами вещественных доказательств, большинство документов имеет ту особенность, что они наиболее полно отражают в своих признаках деятельность и личность их автора.

Признаки эти могут заключаться:

во-первых, в материалах, послуживших для изготовления документа,

во-вторых, в письме.

С течением времени некоторые признаки теряют свое первоначальное значение от воздействия посторонней руки. Это в значительной мере отрицательно влияет на результаты исследования. Поэтому одним из важнейших условий надлежащего использования документов в качестве вещественных доказательств является правильное обращение с ними.

Обращение с документами

Поступающий к делу документ должен быть предохранен от всякого рода повреждений и изменений. Если он вшивается в дело, то помимо проколов и разрывов при изъятии на нем может отпечатываться текст соседних страниц, уничтожающий возможность проявления при исследовании невидимых или мало заметных признаков. Такие же затруднения ставит перед исследованием прикосновение к документу карандашом, пером или каким-нибудь острым предметом, не говоря уже о подчеркиваниях и надписях.

В тех случаях, когда в документе встречаются слова зачеркнутые или закрытые пятном, у лица, ведущего расследование, является естественное желание устранить мешающее чтению препятствие. Но попытка стирания зачеркивающих штрихов или удаления пятен химическим способом обычно приводит лишь к полной утрате возможности применить в дальнейшем научно-исследовательские методы прочтения.

Складки на документе часто играют решающую роль в качестве доказательства. Поэтому не следует делать новых складок и нужно сохранять от изнашивания существующие, как можно реже складывая и развертывая бумагу.

Загрязненность документа происходит обыкновенно от прикосновения руками, в результате чего на нем могут остаться отпечатки пальцевых узоров. При дальнейшем загрязнении документов вследствие небрежного с ними обращения эти следы исчезают или приходят в такое состояние, что уже не могут быть использованы для установления личности.

Наиболее целесообразным способом хранения документов является помещение их в конверт из плотной бумаги в сложенном виде между листами чистой бумаги, а если в сложенном, то только по старым складкам.

Ветхие документы лучше всего помещать между стеклянными или целлулоидными пластинками, оклеенными по сторонам полосками бумаги. Таким же образом следует поступать с разорванными документами, предварительно соединив их края кусочками прозрачной бумаги, а также с сожженными, предохранив их от ломки путем опрыскивания фиксажным лаком.

При микроскопическом исследовании на документ кладется стеклянная пластинка, по которой передвигается ножка микроскопа. Это предохраняет бумагу от загрязнения, смятия и образования складок. Стеклянная пластинка может быть заменена куском картона с вырезанным отверстием для наблюдения.

Первоначальное состояние документа при поступлении его к делу описывается в протоколе осмотра.

Производство осмотра

Положительный или отрицательный результат расследования часто зависит исключительно от того, был ли произведен осмотр документа и притом своевременно ли и с надлежащей ли полнотой.

В зависимости от существа стоящей перед следствием задачи и от свойств документа осмотр может производиться по отношению к самым разнообразным признакам его. При этом во многих случаях оказывают помощь увеличительные приборы и особые приемы рассматривания: а) под косым углом зрения и освещения и б) при проходящем свете (на просвет).

Осмотр содержания документа часто дает указание на круг лиц, к которому принадлежит писавший, устанавливает руководивший им мотив и степень знакомства с определенными обстоятельствами. В этом отношении важно также обратить внимание на способ изложения документа, отдельные обороты речи и грамотность.

Осмотр материалов документа показывает, какой бумагой, чернилами или карандашом обладает автор письма. Бумага того же формата, цвета, плотности, гладкости, линовки и того же оттенка, чернила или карандаш могут быть найдены у подозреваемого. У него же может оказаться промокательная бумага с обратным изображением слов, написанных чернилами, чистый лист блокнота со следами текста от давления, произведенного при письме карандашом на вышележащем листе, копировальная бумага, служившая для перевода подписи, и т. д.

По некоторым признакам представляется возможным точно установить и самую личность составителя рукописи. Сюда относятся не только пальцевые отпечатки, но и линии отреза или отрыва бумаги от листа большего размера или из тетради, записной книжки, блокнота и т. п. (рис. 100).

Рис. 100. Линия отрыва чеков из чековой книжки; слева — чек был присвоен лицом, которому была доверена чековая книжка; справа — похищен лицом посторонним.

Путем исследования может быть доказано полное совпадение такой линии на документе с материалом, отобранным у заподозренного.

Если подозревается подлог официального документа, обращается внимание на штамп, печать, дату, номер, подписи и другие отличительные знаки, установленные для данного вида бумаг. Водяные изображения видны на просвет. Изменения, могущие свидетельствовать о подчистке, заметны при рассмотрении под косым углом зрения и освещения. Следы вытравленного текста выступают в виде желтоватых или беловатых пятен по сравнению с фоном бумаги в зависимости от служивших для травления реактивов. С помощью лупы могут быть обнаружены подклеенные части документа, а также следы карандаша или копировальной бумаги, если вопрос касается подделки подписей. Исправления, вставки и добавления новых слов, букв или цифр рассматриваются в связи с содержанием документа и обстоятельствами дела.

При осмотре конвертов обращается внимание на материал, служивший для их изготовления, формат, способ заделки, почтовые штампы и порядок расположения слов адреса, указывающий по большей части на прочно усвоенную привычку писавшего размещать отдельные обозначения на определенных местах.

Данные, полученные в результате осмотра материалов документа, дают возможность найти при обыске вещественные доказательства, устанавливающие личность виновного. Смотря по способу выполнения документа, такими доказательствами, кроме упомянутых уже предметов, могут быть: поддельные штампы и печати, клише, а также употребляемые для них инструменты и краски, печатные станки, приборы для копировки на просвет или для искусственной подделки водяных знаков и пр.

Если документ изготовлен на пишущей машинке, следует отыскивать у подозреваемого бумаги, выполненные посредством машинки той же системы, и в подлежащих случаях — копировальную бумагу. При письме от руки важно отобрать рукописи в виде писем или других бумаг, относящихся ко времени даты изготовления документа, для исследования почерка. Для этой же цели (в случае надобности сравнения) могут иметь значение и конверты.

Однако большинство из перечисленных вещественных доказательств, ценных для раскрытия преступления, может быть добыто только при условии, если для этого не упущено время. Поэтому для успешности расследования осмотр должен быть произведен своевременно, без всякого промедления, способствующего сокрытию или уничтожению отыскиваемых вещественных доказательств.

После осмотра и вытекающих из него следственных действий документ подлежит научно-техническому исследованию.

Предпосылки исследования

Положительные результаты исследования документов зависят от некоторых предварительных условий, к числу которых относятся: 1) правильная подготовка материалов для исследования, 2) надлежащая обстановка для производства исследования и 3) своевременность производства исследования.

Большая часть документов подвергается сравнительному исследованию, состоящему в том, что открываемые научными методами различные признаки документа сопоставляются с такими же признаками данного для сравнения образца. Таким способом производится исследование документа, почерка и шрифтов пишущих машин. Требуемые образцы должны быть подготовлены тщательно и в необходимом количестве.

При пересылке на сравнительное исследование документы и образцы предохраняются от изменений, могущих произойти во время упаковки и нахождения в пути. Их помещают в конверт между двумя плотными прокладками, не сшивая и не прикалы-

вая друг к другу и следя, чтобы при заделке конверта в него не попал клей и чтобы нагревание сургучом не повлияло на вложенное. Заделанный конверт прошивать не следует.

Для взятия на исследование сожженных в печи документов рекомендуется при собирании их применять лист картона. Предварительно для устранения тяги закрываются труба, окна и двери помещения. Помахиванием картона обгоревшие кусочки извлекаются в коробку с проложенной на дне ватой, покрытой сверху папиросной бумагой. Там, где это возможно, коробка с собранными кусочками доставляется по назначению непосредственно на руках.

Всякое исследование документа, каких бы признаков оно ни касалось, должно производиться в лабораторной обстановке с соответствующими приборами и приспособлениями. Предполагать, что эксперт может дать верное заключение «на-глаз», крайне ошибочно. Подобное заблуждение может привести к тяжелым последствиям для дела. Значение достоверного доказательства приобретает результаты исследования только при условии их наглядности.

В частности, во всех случаях исследований документов применяется тот или иной метод фотографии. Большинство исследований производится при помощи микроскопа. Результаты этих исследований изображаются на микрофотографических снимках. Ряд приборов служит для измерений, притом преимущественно чрезвычайно малых величин. Анализ с помощью ультрафиолетовых лучей обнаруживает признаки различия в объектах, представляющихся на вид совершенно тождественными. Химическое исследование применимо для установления состава бумаги и чернил документа. Огромную и часто незаменимую помощь оказывает копировальный пресс. Необходим спектроскоп для определения действия светофильтров, и нужны приспособления для установки источника света в положении, обеспечивающем требуемый результат.

Поэтому предпосылкой для получения достоверных выводов на основе исследований документов является обращение к научным учреждениям, имеющим для этого надлежащую обстановку, а не к экспертам, заменяющим лабораторную экспертизу впечатлением «на-глаз».

В зависимости от существа дела отдельные виды исследований могут касаться: 1) материалов документа, 2) письма и 3) установления автора письма.

Исследование материалов документа

Бумага Если по делу о рукописи преступного содержания у подозреваемого найдена похожая бумага, то возникает вопрос, не тождественна ли она с бумагой документа.

В числе других бумаг может оказаться остаток листа, послужившего для написания данной рукописи. В таком случае ставится вопрос, не совпадает ли отрыв или отрез на этом остатке листа с краем бумаги документа.

Наконец, часто оказывается необходимым решить, не подвергалась ли бумага травлению или подчистке.

Более редко возникает и разрешается только в исключительных случаях вопрос о том, соответствует ли происхождение бумаги дате документа.

Первый из этих вопросов относится к установлению тождества (идентичности) бумаги и требует сравнительного исследования ее в отношении цвета, толщины, проклейки и состава волокон.

Определение цвета наиболее просто достигается анализом с помощью ультрафиолетовых лучей (люминисценц-анализ). Для этого применяется прибор, обычно в виде ртутно-кварцевой лампы, посредством которого можно отчетливо установить разницу в цвете поверхности бумаги, что совершенно незаметно при других условиях освещения.

При отсутствии прибора для люминисценц-анализа тождество или различие цвета устанавливается фотографированием с применением в последовательном порядке фиолетового, зеленого и оранжевого светофильтров. Сравнимые бумаги фотографируются рядом на одной и той же пластинке. Если есть разница в цвете, то она на снимке будет выявлена одним из светофильтров с такой же наглядностью, как и фотографированием в ультрафиолетовом свете.

Измерение толщины бумаги производится с достаточной точностью посредством микрокалибраметра, дающего показания до 0,01 мм. Микрокалибраметр имеет установочный винт, обеспечивающий автоматически равномерный зажим каждого отдельного листа бумаги. Исследование выполняется быстро, и цифры отсчета представляют собой вполне показательные данные об одинаковой или различной толщине бумаги документа и сравниваемого образца.

Писчая бумага имеет проклейку, без которой чернила растекались бы по волокнам. Совпадение или разница в этом отношении устанавливается с помощью мельчайших капель химических реактивов, опускаемых посредством капиллярных пипеток на поверхность бумаги документа и образца. Соответствующее окрашивание в результате полученной реакции показывает, каким веществом проклеена бумага.

Определение состава волокон, входивших в бумажную массу при ее изготовлении, требует микроскопического исследования. Чаще всего такие волокна состоят из льна, хлопка, джута, пеньки или соломы, а также из древесной клетчатки, обработанной механическим или химическим способом.

Строение волокон различно по форме, длине, утолщениям и другим признакам, хорошо различаемым на микрофотографических снимках.

Кроме исследования под микроскопом, возможно также применение химических реактивов, под действием которых различные волокна, входящие в состав бумаги, принимают различную окраску.

Вопрос о том, не составляет ли бумага документа части листа большего размера или не вырвана ли она из тетради, блокнота и т. п., разрешается показательным фотографическим снимком. Края отрыва или отреза сопоставляются на черном фоне и фотографируются. В случае совпадения доказательство бывает настолько очевидно, что не требуется никаких других способов для установления тождества.

Бумага подложных документов обычно подлежит исследованию, когда в ней подозреваются изменения, сделанные для удаления отдельных слов или всего первоначального содержания. При этом возможны следующие методы.

Если удаление письма, выполненного чернилами, произведено механическим способом посредством выскабливания бритвой, ножом, иглой или другим острым предметом, то при рассмотрении в бинокулярный микроскоп бывают видны взъерошенные волокна, а иногда и след от острья.

На фотографическом снимке приподнятые волокна рельефно выступают при съемке косым освещением. Вместе с тем, так как в местах скобления бумага становится тоньше и пропускает больше света, чем в остальных частях, то при фотографировании проходящим светом (на просвет) на снимке получаются белые пятна по сравнению с окружающим фоном.

Скоблением разрушается проклейка, и капля воды на подскобленном месте всасывается быстрее по сравнению с неповрежденной поверхностью бумаги. Если была сделана попытка придать бумаге прежний глянец, то и в этом случае разницу с остальным фоном можно выявить фотографированием при соответствующем положении источника света.

Химический способ удаления письма посредством вытравливающих веществ оставляет пятна, которые бывают мало или вовсе незаметны для глаза. Однако методами фотографии они могут обнаружиться на снимке с достаточной ясностью. Что же касается вопроса, чем именно производилось травление, то для решения его необходимо химическое исследование.

Изменение бумаги после стирания слов, написанных графитным карандашом, исследуется посредством окулирования парами иода. Однако применение мягкой резины и белого хлеба при осторожном трении не дает достаточных следов для получения указанным способом положительных результатов. В таком случае обращается внимание на рельеф, оставшийся от давления карандашом при написании стертых слов, и такое изменение бумаги фиксируется посредством фотографии.

Стертый текст письма химическим карандашом оставляет после себя незначительные частицы красящего вещества, служившего для изготовления карандаша. Эти частицы растворимы, и если применить к исследованию копирующий пресс, зажав документ вместе с наложенной на него влажной фильтровальной бумагой, то этим способом проявляются остатки стертых штрихов, доказывающие, что бумага подвергалась трению.

Изменения, происшедшие на поверхности бумаги от тех или иных причин, могут обнаруживаться с помощью ультрафиоле-

товых лучей. С этого, по общему правилу, и начинается исследование, если предполагается, что бумага подвергалась какому-либо воздействию.

Как уже указано, сравнительно редко возникает вопрос, соответствует ли происхождение бумаги документа его дате. Это встречается при расследовании подлогов, когда подозревается, что документ написан задним числом на бумаге, выпущенной после проставленной даты.

В исключительных случаях такой вопрос разрешается исследованием самой бумаги, именно ее состава, путем установления, не входит ли в нее вещества, еще не употреблявшиеся в бумажном производстве во время, обозначенное датой.

Большое значение в таких случаях могут иметь водяные знаки, которыми снабжаются некоторые сорта бумаги, или заранее проставляемые на официальных бланках неполные обозначения года, например, «193...». Если такой бланк использован для подделки документа с более ранней датой, то последняя мешающая цифра оказывается подчищенной, и это может быть установлено описанными раньше способами.

Чернила . Необходимость исследования чернил возникает для решения следующих вопросов:

не написан ли документ чернилами, образцы которых в виде записей взяты у подозреваемого;

одними ли чернилами написаны все части документа или какая-нибудь часть текста выполнена другими, и как давно написан документ, судя по свойствам чернил.

Ответы на перечисленные вопросы требуют производства сравнительного исследования, посредством которого устанавливаются отличительные признаки одного и того же цвета чернил на документе и подлежащем сравнению образце.

Первым отличительным признаком чернил одинаковой окраски является их состав.

Черные чернила употребляются обычно трех сортов: железогалловые, кампешевые и нигрозиновые.

Железогалловые чернила, под названием ализариновых, являются самыми стойкими и поэтому считаются документными. Они содержат закись железа в виде бесцветной жидкости, к которой добавляется какая-нибудь анилиновая краска, по большей части синяя или зеленая, чтобы непосредственно видеть написанное. В дальнейшем, при переходе закиси железа в черную окись, первоначальная окраска штрихов, синяя или зеленая, переходит в черный цвет. Эти чернила очень жидкие, поэтому легко проникают вглубь бумаги и после почернения с трудом поддаются выскабливанию или травлению.

Кампешевые и нигрозиновые чернила представляют собой раствор красящих веществ: первые — экстракта кампешевого дерева и вторые — нигрозина. В кампешевых чернилах содержится в виде добавления хромовокислый калий или сернокислая медь.

Состав чернил определяется микрохимическим исследованием, для которого реактивами служат растворы: 3-процентный

щавелевой кислоты, 10-процентный соляной кислоты и 10-процентный желтой кровяной соли (железисто-синеродистого калия).

Микрохимическое исследование не изменяет внешнего вида документа, так как реактив наносится в минимальном количестве, не превышающем ширины жирного штриха. По окончании наблюдения за последовавшей реакцией капля реактива снимается фильтровальной бумагой. Затем на ее место опускается капля дистиллированной воды, и по удалении ее восстанавливается прежнее состояние штриха аммиаком.

Таким образом с точностью различаются сорта чернил документа и сравниваемого образца.

Между тем, в документе могут находиться записи отдельных частей чернилами одного и того же сорта, но разного происхождения. В этом случае на вопрос о тождестве или различии чернил химический анализ не дает ответа. Для такой цели возможно применение фотографического метода, с помощью хорошо очувствленных к различным цветам спектра фотопластинок и соответствующих светофильтров. Невидимая разница в оттенке чернил, обусловленная неодинаковой их расцветкой или их изменением вследствие продолжающегося химического процесса, выступает на фотоснимке.

Слишком густая плотность чернильных штрихов после полного их окисления иногда не допускает разделения их оттенков при непосредственном фотографировании. Тогда предварительно их осветляют посредством окуривания хлористым водородом и фотографируют. После изготовления негатива документ окуривается аммиаком. Это необходимо для сохранения бумаги документа от разрушения и вместе с тем для восстановления прежнего вида штрихов.

Цветные чернила — красные, синие, зеленые и фиолетовые — по большей части представляют собою растворы анилиновых красок. При одинаковом их цвете часто невозможно установить их различие. Но все же иногда это удается описанными методами анализа как химического, так и фотографического. Во всяком случае, если есть возможность использовать ультрафиолетовые лучи, чернила подвергают освещению этими лучами, под действием которых иногда одинаковые на вид чернила дают наглядное доказательство неодинакового их состава.

Вопрос о том, какую давность имеют чернила на документе, или, другими словами, как давно написан документ, может решаться приблизительно только в отношении железогалловых чернил и лишь для некоторых определенных периодов времени.

Здесь возможны следующие случаи.

На документе, написанном ализариновыми чернилами, значит, что он написан несколько месяцев тому назад. Между тем по исследованию оказывается, что закись железа еще не перешла в окись и написанное имеет окраску одной лишь расцветки. Следовательно, время написания исчисляется днями, а не месяцами.

Приблизительно до истечения года железогалловые чернила

сохраняют копируемую способность посредством дистиллированной воды. Поэтому, если после копировки с помощью пресса получается от них отпечаток, то вероятно, что написанное относится ко времени не более года; если же отпечаток не получается, — то вероятно более года.

В дальнейшем возраст чернил, содержащих железо, может определяться только давностью около 10 лет и более, когда темный цвет чернил начинает приобретать желтоватый оттенок.

Карандаши и копируемая бумага Очень многие из современных документов, особенно употребляемых в торговых, финансовых и ряде других учреждений, пишутся карандашом, причем копии воспроизводятся посредством копирующей бумаги, чаще всего синей или черной. Кроме такого рода документов могут иметь значение вещественных доказательств всевозможные расписки, счета, справки, письма и другие записи, выполненные простым или химическим карандашом.

Из числа вопросов, разрешаемых исследованием чернильного текста, вопрос о давности карандашной записи является неразрешимым. В отношении тождества карандаша, служившего для написания документа и подлежащего сравнению образца, исследование может дать только вероятные результаты и лишь в ограниченных случаях может точно установить различие.

Графитные карандаши отличаются друг от друга по степени твердости или мягкости. Поэтому при сравнении записей таким карандашом следует с помощью бинокулярного микроскопа изучить сравнительное количество отложений частиц графита в соответствии с нажимом при образовании штрихов. Никаким химическим реактивам графит не поддается.

Разница между штрихами карандаша и копирующей бумаги состоит в том, что последняя оставляет по краям проведенной линии дополнительное окрашивание, стусывывающее резкость ее очертаний. При этом окрашивающее вещество располагается поверх волокон бумаги, тогда как графитный карандаш, покрывая выступающие волокна, образует отложения графита позади их.

Химические (иначе чернильные) карандаши также отличаются различной степенью твердости. Воспроизводимые ими штрихи имеют фиолетовую окраску, усиливающуюся при смачивании вследствие растворения остающихся на поверхности бумаги частиц анилиновой краски, которая служила для изготовления карандаша. В одних случаях такая краска растворяется быстро, в течение нескольких секунд, в других даже в течение суток получают сравнительно слабые результаты. Это дает возможность произвести исследование с помощью копирующего пресса.

В отдельных случаях химическое исследование может установить разницу, выраженную в изменении цвета карандашного штриха под действием одного и того же реактива.

Цветные карандаши редко служат предметом сравнительного исследования. Последнее может быть осуществлено химическим

анализом. В некоторых случаях посредством ультрафиолетовых лучей удается установить резкое отличие красящего вещества карандашей, служивших для написания исследуемой записи и сравниваемого образца.

Получаемые при каждом исследовании результаты фиксируются посредством фотографии.

Защитные знаки Некоторые виды бумаг заранее снабжаются определенными знаками, затрудняющими возможность подделки. К числу их относятся водяные знаки и защитные сетки или рисунки. Первые изготавливаются путем соответствующей обработки бумажной массы, вторые — путем отпечатания их на поверхности бумаги полиграфическим способом.

Поддельность водяных знаков устанавливается следующим образом: водяной знак смачивается раствором едкого натра или же простой водой, смоченные волокна разбухают и при высыхании поддельный водяной знак исчезает, чего не может произойти с настоящим.

Рисунки защитных сеток или других изображений, с которых должны быть изготовлены клише для печатания, делаются в большем масштабе по сравнению с нужным форматом. Вследствие этого при фотографировании в уменьшенном размере достигается чрезвычайная тонкость линий с сохранением резкости их очертаний. Если же с такого малого изображения изготавливается поддельное клише, то близко расположенные друг к другу тонкие линии уже не могут быть воспроизведены с той же четкостью, как на настоящем клише, и рисунок становится смазанным.

Указанное обстоятельство дает возможность установить подделку фотографическим исследованием. Снятые в увеличенном виде защитные рисунки подозреваемого документа и подлинного образца при сопоставлении наглядно доказывают разницу их происхождения.

Штемпеля и печати

Исследование документа часто бывает связано с решением вопроса, является ли стоящий на нем оттиск штемпеля или печати подлинным.

В настоящее время на документах ставятся обыкновенно оттиски, окрашенные штемпельной краской (мастичные), причем для этого употребляются каучуковые штемпеля и печати. В некоторых случаях оттиски делаются и металлическими печатями, а почтовые отправления снабжаются оттисками металлических штемпелей.

Сравнительное исследование производится посредством фотографии. Оттиск на исследуемом документе и на имеющемся для сравнения образце фотографируется одновременно на одной и той же пластинке в увеличенном виде. Отпечатанные на прозрачных пленках (диапозитивные) изображения сравниваются путем их совмещения. Оттиски подлинных печатей и штампов дают совпадение во всех деталях.

Вместо совмещения диапозитивов сравнение может быть произведено на увеличенных фотоснимках посредством построения квадратной сетки, которая укажет, находится ли каждая

отдельная точка изображения печати или штампа на одном и том же месте в обоих сравниваемых снимках.

Свежие мастичные оттиски могут быть перенесены на другую бумагу посредством желатинной пленки или с помощью некоторых других более грубых способов. В таком случае изображения совпадают, исследование же производится по остаткам вещества, служившего для переноса.

Сургучные печати сравниваются методом фотографирования. Для большего удобства фотографирования рельеф оттиска может быть окрашен в белый цвет свинцовыми белилами. Однако же, если печать подделана путем слепка с подлинного оттиска, разница при совмещении диапозитивов не наблюдается. Поэтому необходимо исследование поверхности сургучного оттиска, на которой остаются мелкие частицы материала, служившего для изготовления поддельной печати, по большей части гипса.

Исследование сургучной печати может иметь место при подозрении, что она снималась и вновь наложена, причем одновременно решается вопрос, не вскрывался ли конверт. Если печать была снята с помощью нагретого тонкого ножа или тонкой металлической пластинки и вновь прикреплена на прежнее место, с помощью клея, следы последнего обнаруживаются с помощью лупы и фотографируются при косо падающем свете. Если же печать наклеивалась посредством нагревания, то это отражается на ее форме. Могут быть найдены и другие признаки снятия печати, например, повреждения поверхности бумаги, следы папиллярных линий на сургуче и др.

Исследование почтового штемпеля при подозрении на вскрытие конверта дает возможность установить и наглядно представить на фотографическом снимке, что вследствие вторичной заклейки подлежащие части штемпельного оттиска, разделенные языком конверта, вновь не совпадают, и что частицы клея расположены поверх очертаний штемпеля, а не под ним. Сверх того, освещение ультрафиолетовыми лучами может наглядно указать на разницу в составе клея, которым конверт был заклеен первоначально и после вскрытия.

Знаки от пробивных (перфорирующих) приборов, как например, от компостера, посредством которого отмечается на железнодорожных билетах номер и день отправления поезда, исследуются путем совмещения диапозитивных снимков подобно сравнению оттисков штемпелей и печатей.

Печатный шрифт Многие формы официальных бланков и различные виды ценных бумаг имеют текст, воспроизведенный типографским или каким-нибудь другим полиграфическим способом.

Если по поводу такого документа возникает вопрос о подлинности или подделке, то может потребоваться, помимо изучения других данных, еще и сравнительное исследование печатного шрифта.

По общему правилу для этого необходим соответствующий образец, а если было несколько выпусков тождественной формы, то образцы всех выпусков.

Исследование производится на фотографических снимках со сравниваемых текстов, съемка которых производится для данной цели в одной и той же плоскости, а увеличенные изображения изготавливаются в одинаковом масштабе.

Значение признаков для установления тождества или различия приобретают особенности печатных знаков, наблюдаемые на одних и тех же местах сравниваемых текстов. Такие особенности могут относиться: к расстановке букв в отношении их горизонтальной или вертикальной выправки и деталям отдельных букв в отношении их форм, размеров, возможных дефектов и пр. Само собою разумеется, что ошибки сравниваемых текстов, пропуски знаков препинания и другие недостатки должны полностью совпадать в исследуемом документе и данном образце при условии подлинности такого документа.

Исследование письма

Когда вопрос касается поддельных изменений документа или подлежащих прочтению невидимых, неразборчивых или уничтоженных записей, производится исследование письма для установления первоначального или скрытого его содержания.

Выскобленное письмо После удаления письма посредством выскабливания, если последнее не сопровождалось разрушением толщи бумаги, все же остаются те части чернил, которые проникли вглубь бумаги. Это дает возможность восстановить невидимый текст несколькими способами.

Фотографическое исследование не изменяет внешнего вида документа. Поэтому оно рекомендуется в первую очередь.

Негатив должен давать резкое и наиболее контрастное изображение штрихов по отношению к фону бумаги. Если изображение очень слабо, применяется усиление с помощью фотографического цветоделительного процесса, который состоит в том, что последовательно увеличивается разница между штрихами и фоном бумаги. Фотографирование производится в увеличенном виде для избежания теней от приподнятых волокон. С этой же целью употребляется двухстороннее освещение, причем свет от двух ламп должен падать на поверхность документа по возможности перпендикулярно. С негатива, на котором обнаружались следы текста, делается отпечаток на контрастной бумаге.

Химический способ состоит в выявлении выскобленного письма на самом документе с помощью реактивов. Первоначально исследуется состав чернил, и если последние содержат железо, документ окуривается, например, сернистым аммонием. Кампешевые чернила могут быть проявлены раствором азотнокислого серебра. Смоченный им документ выставляется на яркий дневной свет. Появившиеся буквы следует тотчас же сфотографировать, так как в дальнейшем вся бумага чернеет. Средством ослабителя Фармера (раствор гипосульфита с красной кровяной солью) азотнокислое серебро удаляется, и документ принимает прежний вид.

Выскобленное письмо становится также видимым, если провести по документу горячим утюгом.

Вытравленное письмо Текст документа, подвергнутого травлению, исчезает для глаза, но сохраняет желтый оттенок, несколько отличающийся от пожелтения фона бумаги. Эта малозаметная разница усиливается посредством фотографирования на обыкновенных пластинках с синим светофильтром. Жидкий светофильтр состоит из раствора медного купороса с добавлением аммиака. Слабое изображение усиливается цветоделением.

Химические способы исследования применяются те же, что и при исследовании выскобленного письма, но нагревание утюгом делает вытравленный текст невозможным ни этим, ни другими способами.

Стертое карандашное письмо Графит, как упомянуто, не поддается действию реактивов, и при письме карандашом его частицы не проникают в толщу бумаги, подобно чернилам. Поэтому восстановление стертого текста, написанного графитным карандашом, невозможно теми способами, посредством которых достигаются успешные результаты при исследовании выскобленных или вытравленных документов.

Но следы давления карандашом иногда достаточно ясно остаются после стирания, и если их сфотографировать при косом освещении, то бывает возможно получить их очертания в таком виде, что стертое письмо становится разборчивым. Этот способ применяется к тексту, выполненному как графитным, так и химическим карандашом.

В последнем случае стертый текст можно иногда выявить с помощью копировального пресса. На документ накладывается лист папиросной бумаги и поверх него — влажная фильтровальная бумага. Под влиянием влаги частицы красящего вещества, оставшиеся между волокнами на поверхности документа, растворяются и дают отпечаток на папиросной бумаге.

Рельефное письмо от давления карандаша Вещественным доказательством нередко может быть чистый лист бумаги, на котором остаются следы письма, выполненного карандашом на вышележащем листе.

Как и в предыдущем случае, такого рода рельефное письмо делается удобочитаемым посредством фотографирования при косом освещении; если вначале снимок не имеет достаточной четкости, усиление достигается процессом цветоделения.

Проявление вдавленных следов карандаша производится с помощью паров иода, предварительно осажденных на чистую стеклянную пластинку. Последняя накладывается на вдавленный текст, и на пожелтевшем фоне бумаги получают коричневые очертания букв. Этот результат следует тотчас же сфотографировать, так как в дальнейшем иод испаряется и бумага принимает прежний вид.

С помощью мягкой кисти, употребляемой для проявления пальцевых отпечатков, и очень тонкого и легкого порошка, не окрашивающего, подобно графиту, поверхности бумаги (напри-

мер, измельченной жженой пробки), также удается сделать разборчивыми для чтения вдавленные следы карандашного письма.

**Письмо
на полупрозрачной
бумаге**

Чернильный текст, отпечатавшийся на полупрозрачной бумаге, имеет зеркальное изображение и поэтому легко читается с помощью зеркала.

На фотографическом снимке его можно представить в виде нормального письма, причем, если отпечаток недостаточно четок, предпринимается усиление цветоделительным процессом. В зависимости от фона бумаги и цвета чернил при фотографировании требуется соответствующий светофильтр.

**Выцветшее
письмо**

Под влиянием света, сырости и других причин письмо выцветает. Наиболее быстро происходит обесцвечивание анилиновых чернил. От трения теряют свою ясность и карандашные штрихи.

Во всех этих случаях применяется фотографический метод цветоделения, сопровождаемый, когда это возможно, дополнительными приемами усиления текста. В частности, обесцвеченные чернила, содержащие железо, могут быть проявлены окуриванием сернистым аммонием или равномерным смачиванием под прессом раствором таннина. Анилиновая краска чернил и машинного шрифта несколько усиливается от аммиака. Неясные штрихи химического карандаша восстанавливаются при увлажнении их фильтровальной бумагой посредством копировального прессы.

Тот или иной прием усиления зависит от предварительного исследования свойств вещества, входящего в состав чернил или карандаша.

**Письмо, закрытое
пятном**

По делам о хищениях, для сокрытия которых делаются нечитаемыми записи или цифры посредством наложения пятна чернилами или другим красящим веществом, возникает необходимость восстановления закрытого письма. Встречаются и другие случаи, где умышленно или случайно замазанный текст должен быть проявлен для прочтения его содержания.

Выбор способа производства такого исследования зависит от свойств красящих веществ, входящих в состав пятна и скрытой под ним записи. Наибольшая трудность возникает тогда, когда в том и другом веществе красящий состав одинаков, например, черные чернила одного и того же сорта. Здесь должен быть применен исключительно фотографический метод.

При одинаковых чернилах необходимо промаслить вазелиновым маслом место, подлежащее фотографированию, и производить съемку проходящим светом. Последний должен освещать только пространство, закрытое пятном. С этой целью задняя сторона документа покрывается черной бумагой с вырезом, соответствующим размеру пятна. То обстоятельство, что покрытые пятном штрихи пропускают меньше света, чем остальной фон пятна, дает возможность усилить цветоделительным процессом разницу между ними и пятном до степени ясности, до-

статочной для прочтения написанного. После фотографирования масло удаляется с документа бензином.

Если письмо, написанное черными чернилами, закрыто пятном черных же чернил, но другого сорта, окуривание хлористым водородом придаст им различную цветную окраску. В таком случае фотографирование производится со светофильтром, ослабляющим фон пятна, и это значительно облегчает работу по восстановлению закрытого текста.

Письмо черными чернилами, закрытое пятном фиолетовых чернил, легко обнаруживается фотографированием на простой пластинке с фиолетовым светофильтром.

Простым способом выявления текста, написанного чернилами или химическим карандашом и покрытого типографской краской, является получение копии на увлажненной папиросной бумаге посредством копировального прессы: типографская краска не дает отпечатка, а чернила и химический карандаш копируются отчетливо простой дистиллированной водой. При старых чернилах в воду добавляется соляная кислота. Таких же результатов можно достигнуть фотографированием в инфракрасных лучах.

Указанный способ копировки применим для получения оттиска письма, выполненного химическим карандашом и покрытого черными чернилами, если последние утратили копировальную способность или сохранили ее в меньшей степени по сравнению с красящим веществом карандаша.

Иногда закрашивание слов, букв или цифр наблюдается в виде слоя акварельной краски. Ее можно снять последовательным наложением смоченной фильтровальной бумаги, предварительно сфотографировав документ, как он есть.

Исследование подделок, изменяющих первоначальное содержание документа, состоит в установлении поправок, вставок и приписок. Поправки могут представлять собою: а) изменение слов или цифр посредством придания письменным знакам других очертаний без предварительной подчистки или с ее помощью и б) зачеркивание слов или цифр для устранения возможности их прочтения.

Вставки встречаются в свободных пространствах между словами и строками.

Приписки могут находиться как между первоначальным текстом документа и подписью, так и перед началом письма и по сторонам строк.

Перечисленные изменения в содержании документа обнаруживаются анализом чернил, определяющим посредством описанных выше методов их тождество или различие и относительную давность.

Но один лишь анализ чернил недостаточен, если чернила одинаковы для текста и сделанных в нем изменений. Поэтому обращается внимание на другие признаки, к числу которых относятся: пересечение чернильных штрихов и их расположение по линии письма.

Важные указания в этом отношении дают сгибы бумаги. Вследствие сгибания прокладка поверхности нарушается, и чернильные штрихи дают по сгибам расплывы, хорошо видимые под микроскопом и на увеличенном фотографическом снимке. Эти расплывы тем больше, чем чаще сгибалась и разгибалась бумага до письма.

Таким образом, если документ был написан на бумаге, не подвергавшейся сгибанию, последующее образование сгибов может дать только излом попавших на сгиб штрихов. Но всякая поправка, вставка или приписка по сгибу, сделанному после написания документа, становится очевидной благодаря расплыву чернил.

Соответствующие выводы могут быть доказаны также взаимным пересечением штрихов. Если последующий штрих пересекается с предыдущим, то естественно, что он ложится сверху последнего, и поэтому в зависимости от того, какой из пересекающихся штрихов лежит выше или ниже, точно устанавливается, что именно было написано раньше и что позже. Так, например, если какой-нибудь штрих последней строки текста пересекает штрих подписи и находится поверх этого штриха, то ясно, что приписка сделана уже после того, как документ был подписан.

Взаимное пересечение двух чернильных штрихов исследуется под микроскопом, и микрофотографический снимок, воспроизведенный под косым углом зрения и освещения, наглядно показывает, какой штрих находится сверху. Кроме того, верхний штрих дает расплыв чернил на нижнем штрихе, сам же расплыва не имеет.

При пересечении чернильного штриха с карандашным следует посмотреть в направлении карандашной линии под косым углом зрения и освещения, является ли она непрерывной или прерывается при встрече с чернилами. В первом случае карандашный штрих является последующим, во втором — предыдущим.

Приписка к документу, сделанная после приложения печати, исследуется с помощью микроскопа и фотоувеличений, но картина пересечения чернильного штриха с рисунком печати бывает различна в зависимости от состава краски. Если последняя содержит глицерин, то чернила не ложатся на отпечаток.

То же самое следует иметь в виду относительно текста, выполненного на пишущей машинке, так как при пересечении его с чернильными штрихами наблюдается в соответствующих случаях аналогичное явление.

Если поправка, вставка или приписка сделаны чернилами на выскобленном, вытравленном или подчищенном месте, то по сторонам штрихов образуются мелкие зубчики, происходящие от расплыва чернил по волокнам поврежденной поверхности бумаги. Иногда они мало заметны, но хорошо видны на увеличенном фотоснимке.

Зачеркнутые части документа, не поддающиеся чтению, восстанавливаются теми же способами, как и письмо, покрытое пятнами.

В связи с перечисленными способами исследования поправок, вставок и приписок изучается расположение письменных знаков, посредством которых могло быть изменено содержание документа. Сопоставление букв или цифр с остальными частями текста дает указание на совпадение или разницу в признаках относящихся: к размерам штрихов по длине и ширине, их сжатости или растянутости по линии письма, прямой или наклонной постановке и к данным, определяющим положение руки при письме. В отношении поправок обращается также внимание на то, сделаны ли они для придания большей четкости или же с целью сделать отдельные буквы или цифры похожими на письменные знаки подлинного текста.

**Копированное :
письмо**

Подделка документа в целом или одной только подписи обнаруживается в соответствующих случаях исследованием признаков, свойственных переводу письма посредством копировки. Известно несколько таких способов, представляющих собой или непосредственную перерисовку письма на просвет или же выполнение подделки после предварительной подготовки.

Перерисовка на оконное стекло сопровождается многочисленными признаками неестественного письма. Меньше таких признаков наблюдается при перерисовке, с помощью прибора для ретуши, дающего возможность писать в более удобном положении.

Предварительная подготовка для перевода письма осуществляется различными приемами.

Следы тех или иных предварительных штрихов, несмотря на попытку полностью удалить их, все же обычно остаются и обнаруживаются микроскопическим исследованием. Особенно ясно виден штрих, скрытый под чернилами, если последние обесцвечены или удалены с помощью химического реактива. На микрофотографических снимках со слабым увеличением такого рода подделка представляется вполне наглядной.

Всякое копированное письмо содержит в себе ряд признаков, свидетельствующих об искусственности его выполнения. Эти признаки с достаточной очевидностью выявляются на увеличенных фотографических снимках.

К числу их относятся, во-первых, остановки пера с последующим возобновлением штриха. При каждой такой остановке, обусловленной необходимостью сверки с копируемым оригиналом, на штрихе, по большей части соединительном, образуется точка.

Во-вторых, в отдельных местах могут оказаться неполными соединительные штрихи, вследствие чего наблюдается искусственное присоединение одних штрихов к другим в виде дополнительной подправки.

В-третьих, обнаруживается ретушь, состоящая в том, что штрихи с нажимом, сделанные более тонкими, чем в подлиннике, подрисовываются вторичным наведением чернил на эти места.

Наконец, в-четвертых, отдельные части букв оказываются из-

вилистыми вследствие дрожания, происходящего от медленно-го движения руки.

Помимо указанных общих признаков, свойственных копированному письму, встречается еще и ряд других, в зависимости от выбранного для подделки способа. Если, например, имеется оригинал текста или подписи, послужившей образцом для искусственного воспроизведения, то в таком случае полное совпадение диапозитивных изображений исследуемого письма и образца уже само по себе служит наглядным доказательством подделки с помощью копировки. К такому же выводу необходимо прийти и в том случае, если несколько исследуемых подписей, при совмещении их друг с другом, совпадают во всех штрихах и пространствах между ними.

Письмо, скопированное на-глаз путем точного подражания подлиннику, отличается теми же общими признаками, которые отмечены как свойственные искусственному выполнению.

Разорванное письмо

Возможность прочтения разорванного письма зависит от составления разъединенных его частей в одно целое.

При незначительном количестве клочков, если притом известно, что они относятся только к одной определенной бумаге, содержание которой имеет значение для дела, восстановление разорванного письма не представляет трудностей и часто не требует никаких особых технических приспособлений. Осложнение возникает в том случае, если имеется большое количество обрывков, относящихся к различным рукописям.

В основу работы для получения успешных результатов должна быть положена классификация клочков бумаги по однородным наблюдаемым признакам. В частности, необходимо прежде всего распределить обрывки по качеству бумаги и цвету чернил или карандаша. Убедившись, что данная группа клочков относится к одному и тому же документу, выявляют из них части, имеющие обрезы краев и складки. В дальнейшем подыскиваются к этим частям соответствующие кусочки по форме краев отрыва, смыслу неоконченных слов и недостающим штрихам букв.

Составленное из клочков письмо помещается на стеклянную пластинку, покрывается такой же пластинкой, и оба стекла скрепляются по сторонам приклеенными полосками бумаги.

В этом виде производится фотографирование разорванного письма как для удобства приложения к делу, так и для сохранения внешности данного вещественного доказательства от повреждений вследствие случайного разбития стекла.

Сожженное письмо

В зависимости от степени сгорания различаются бумаги: обгоревшие, обугленные и испеленные. Опрысканные с помощью пульверизатора фиксажным лаком или смоченные однопроцентным раствором желатина для сохранения их от размельчения, эти бумаги помещаются между двумя стеклами, оклеенными по сторонам полосками бумаги, и фотографируются для восстановления их содержания.

В некоторых случаях сожженное письмо бывает хорошо видно не только на обгоревших, но и на испепеленных бумагах, и фотографирование может дать достаточно ясное изображение текста на простых пластинках. Написанное фиолетовыми чернилами выявляется съемкой на ортохроматических пластинках с желтым светофильтром. Слабые следы изображения на фотоснимке усиливаются по общему правилу фотографическим цветоделительным процессом, т. е. последовательным увеличением разницы между штрихами написанного и фоном бумаги.

Письмо невидимыми чернилами

Известно много жидкостей, употребляемых в качестве невидимых чернил для секретных сношений. Способов, существующих для прочтения невидимого письма, также много. Но прежде всего, когда это возможно, следует подвергнуть бумагу, на которой подозревается секретное письмо, освещению ультрафиолетовыми лучами с помощью ртутно-кварцевой лампы. Текст становится видимым и может быть сфотографирован, если употребленное для письма вещество способно флуоресцировать. В то же время объект исследования остается без изменения.

При отрицательном результате и при необходимости оставить прочитанный текст попрежнему невидимым, применяется фотографический метод цветоделения, который требует, однако, продолжительного времени. Тех же результатов можно достигнуть окуриванием парами иода. Проявленное этим способом письмо в виде коричневых штрихов на желтом фоне фотографируется с синим светофильтром. В дальнейшем пары иода улетучиваются, и бумага принимает прежний вид.

Из других способов прочтения письма невидимыми чернилами, помимо химических реактивов, могут служить для восстановления написанного: проявление порошком графита, если секретные чернила содержали клейкое вещество, проглаживание горячим утюгом, вследствие чего органические вещества дают коричневатое окрашивание невидимых штрихов, и обливание бумаги 20-процентным раствором ализариновых чернил, от чего скрытый текст окрашивается интенсивнее, чем фон бумаги.

Все эти способы, включая химические реакции, изменяют первоначальный вид документа, и последний уже не может принять прежней внешности.

Секретный текст иногда становится видимым на просвет после простого смачивания бумаги водой.

Во всех случаях необходимости выявления скрытого письма следует обращаться к специальному учреждению, не делая никаких проб во избежание уничтожения невидимого текста документа.

Установление автора письма

Материал исследования

Особенность преступлений, совершаемых посредством письма, состоит в том, что лицо, занимающееся подлогом документа или составляющее рукопись преступного содержания, имеет возмож-

ность оградить себя от всяких свидетелей и использовать наиболее удобную обстановку для осуществления своей цели.

В то же время, как уже отмечено, ни одно вещественное доказательство не отражает в себе личности виновного с такой полнотой, как письмо.

Такого рода факты обуславливают необходимость особо внимательного отношения к письменному материалу, который предназначается для исследования почерка или машинописи и служит средством установления автора письма. Кроме выполнения указанных выше требований, касающихся обращения с документами, необходимо в интересах результатов расследования тщательное соблюдение правил, относящихся к подготовке подлежащих сравнению образцов.

Когда ставится вопрос об установлении личности писавшего по почерку, должны быть собраны и направлены на исследование вместе с подлежащими документами:

а) достаточное количество образцов письма, выполненного каждым подозреваемым в обычной для него обстановке, в виде писем, записок, заявлений, тетрадей, служебных бумаг и т. п., относящихся ко времени написания подлежащего исследованию текста, и

б) образцы письма, взятые от каждого подозреваемого под диктовку содержания исследуемого текста или подписи. Списывание ни в каком случае не допускается. Если рукопись велика, диктуют несколько строк начала и несколько строк конца ее.

Относительно образцов, написанных в обычной обстановке (образцов «свободного почерка»), должно быть точно удостоверено, что такое-то письмо, заявление и пр. написано именно данным лицом. Невнимательное отношение к точной проверке этого факта может привести к отрицательным результатам для дела.

Наиболее целесообразный для исследования образец письма под диктовку готовится следующим образом.

Берется лист бумаги приблизительно того же качества и размера, как и подлежащий исследованию документ. На одной его стороне пишется сверху: «анкета» и предлагается подозреваемому написать на нем чернилами ответы на следующие вопросы:

- 1) имя, отчество, фамилия;
- 2) время рождения (год, месяц, число);
- 3) место рождения (подробно);
- 4) где учился, сколько лет, когда окончил;
- 5) постоянное занятие;
- 6) пишет правой или левой рукой;
- 7) не страдает ли нервной болезнью.

Вопросы могут предлагаться устно или быть заранее подготовлены на той стороне листа, которая предназначена для анкеты.

После ее заполнения чернилами, на обратной стороне подозреваемый пишет под диктовку содержание подлежащего ис-

следованию документа пером или карандашом, в зависимости от того, чем выполнен диктуемый текст. По окончании письма подозреваемый ставит свою подпись, и собственноручное выполнение им образца почерка удостоверяется подписью диктовавшего лица.

Когда предполагается, что документ мог быть написан левой рукой, от подозреваемого, помимо обычных образцов, берется также под диктовку образец письма левой руки. Если же подлежащая исследованию рукопись выполнена путем подражания печатному шрифту, то и такой образец должен быть подготовлен для исследования. В этом последнем случае подозреваемый может заявить, что он не умеет писать таким шрифтом. Тогда ему предоставляется книга или газета, чтобы он мог руководиться формами печатных букв.

При исследовании рукописей преступного содержания, имеющих более или менее длинный текст, важно, чтобы среди образцов свободного почерка находилось письмо с текстом подходящего размера.

Фамилии, значащиеся в качестве подлежащих исследованию подписей, должны быть написаны подозреваемым под диктовку несколько раз обычным почерком, как простые слова.

Вопросы исследования документов, исполненных на пишущей машинке, разобраны ниже.

Письмо и почерк Современное письмо представляет собой определенную систему скорописи, усвоение которой требует длительных навыков. Разница в условиях, при которых воспринималась и получала дальнейшее развитие техника письма у отдельных лиц, а также индивидуальные различия физических и психических свойств приводят к тому, что у каждого пишущего образуется свой особый почерк. Это именно обстоятельство и дает возможность установления автора письма.

В почерке сохраняется общий тип письменных знаков, воспринимаемых при обучении, но форма их не бывает тождественной даже в почерке одного и того же лица, так как письмо воспроизводится живым человеком, а не механизмом. Поэтому формы букв не могут быть отличительным признаком того или иного почерка. В основу исследования кладется целостное изучение всей системы движений, свойственной пишущему, так как она не может быть произвольно изменена подобно изменениям внешних признаков букв — их форм, размеров и т. п. Но такое целостное изучение возможно только при той тщательной подготовке соответствующих образцов, которая уже была отмечена выше, как необходимая предпосылка для положительных результатов исследования почерка.

Методы исследования почерка Потребность в установлении автора письма, постоянно возникающая при расследовании преступлений, вызвала ряд попыток отыскать наиболее совершенный способ исследования почерка для решения такого рода задачи.

Некоторые до сих пор еще полагают, что достаточно усмотреть сходство в формах отдельных букв при «сличении» двух

рукописей «на-глаз», чтобы признать эти рукописи выполненными «несомненно» и «безусловно» одним и тем же лицом.

Способ этот, называемый «каллиграфическим» (каллиграфия означает «красивое письмо» или иначе — чистописание), практиковался еще в древности и уже тогда был признан негодным как ошибочный и вводящий в заблуждение.

Понимание письма, как механически воспроизведенных форм письменных знаков, отразилось и на терминах, которыми эксперты-каллиграфы обозначают штрихи букв, заимствуя названия от вещественных предметов: штрихи бывают у них «волосяными», «пламевидными», «поводками», «крючками» и т. п.

В конце минувшего столетия был предложен «приметоописательный» метод, которым пользуются в настоящее время за границей преимущественно перед другими способами. Сущность его состоит в подробном описании «примет» каждой буквы подобно антропологическому описанию внешности человека. Отдельные части букв получают при этом такие названия, как «головка», «ножка», «хвостик» и пр. Более тщательное рассмотрение «примет» потребовало производства фотографических увеличений.

Приметоописательный метод основан на том же механическом представлении о письме, как и каллиграфическое сличение. По сравнению с последним, шагом вперед явилось только изучение мелких деталей письма и вместе с тем использование фотографии для исследования почерка.

В позднейшее время был разработан, но не получил широкого распространения, метод «графометрии», т. е. «измерения письма». При сравнении двух рукописей по этому способу нужно произвести многочисленные измерения разных величин в буквах каждого текста, вывести средние числа, сделать некоторые статистические подсчеты и сопоставить результаты. На основании полученных цифр строится вывод: написаны ли обе рукописи одним или разными лицами. Числовые результаты могут быть представлены в наглядных диаграммах. Ввиду незначительности размеров частей букв, подлежащих измерению с точностью до 0,1 мм, потребовались и в этом случае фотографические увеличения.

Но как бы ни были совершенны измерительные приборы и точность вычислений, получаемые числа не могут играть такой же роли, как, например, в бухгалтерии. В одном и том же почерке, даже без желания умышленно изменить его, размеры письменных знаков крайне разнообразны в зависимости от многих причин: цели письма, физического и психического состояния пишущего в момент выполнения им рукописи, от окружающей обстановки, качества письменных материалов и пр. Поэтому средние числа, полученные от измерений букв в разных рукописях одного и того же лица, не бывают и не могут быть одни и те же.

Как показатели свойств движений, размеры штрихов действительно имеют значение признаков почерка при сравнительном исследовании. Но значение это — не в абсолютных величинах, а

только в относительных размерах штрихов, когда они связаны в одно целое для изображения одних и тех же слов. В таких случаях возможно применение графометрии и построение диаграмм. Между тем, при графометрическом методе, в том виде как он предложен и применяется, механически берутся для измерений буквы из всего текста, без внимания к единству движения при письме, как будто письмо и печатный шрифт — одно и то же. В этом — повторение ошибки предыдущих способов.

Независимо от приведенных попыток создать метод установления автора письма для судебных целей, возникла и развилась «графология», предлагаемая как «наблюдательная наука» о распознавании по почерку характера человека.

Графологи стали относить различные признаки почерка к психологическим свойствам личности, приравнивая движения при письме к жестам, которыми сопровождается речь. При вызове в качестве случайных судебных экспертов, они стараются определить по такого рода признакам характер писавшего, воспроизвести его «психологический портрет» и на этом основании судить о тождестве или различии авторов сравниваемых рукописей.

Но почерк, как это раньше указано, образуется под влиянием многочисленных, притом разнообразных условий, а не исключительно одних только психологических свойств. Вместе с тем почерк одного и того же лица меняется по ряду причин, психологически далеко не всегда могущих быть учтенными (неудобное положение, утомление от физического труда, болезнь руки, письмо во время движения поезда, плохое качество пера и бумаги и пр.). Поэтому одностороннее графологическое толкование, являясь уже само по себе ненаучным, не приводит и на практике к положительным результатам.

В действительности почерк неотделим от письма, как и письмо неотделимо от своей цели и содержания. Поэтому научное исследование почерка должно состоять в изучении его как целостной системы движений, выраженной в целесообразном сочетании письменных знаков для изображения определенных понятий. Бессистемные или отрывочные штрихи не представляют собою почерка, и поэтому было бы ошибочно ждать от экспертизы разрешения, например, таких вопросов: кем зачеркнуто слово или кем сделано изменение цифры «1» на «4».

Подобно всякому научному анализу, исследование почерка производится в порядке изучения общих признаков и особенностей, притом не изолированно, а в их взаимной связи и во взаимоотношении со всей системой движений в данном почерке. В частности последовательно изучаются:

V во-первых, привычки пишущего, относящиеся к размещению текста;

во-вторых, общие признаки почерка, отражающие:

а) степень приспособленности движений к существующей системе письма или так называемая выработанность почерка;

б) направление движений, свойственное пишущему при образовании письменных знаков и связей между ними, и

в) взаимоотношения движений в их одинаковых сочетаниях в соответствии с их относительной величиной и положением на линии письма;

в-третьих, особенности, выраженные в рефлекторных движениях и мелких привычках письма.

При изучении перечисленных признаков, способствующих выявлению индивидуальности почерка и вместе с тем установлению автора письма на основании сравнения рукописей, необходимо:

1) рассматривать значение каждого признака в отношении соответствия его существующей системе скорописи;

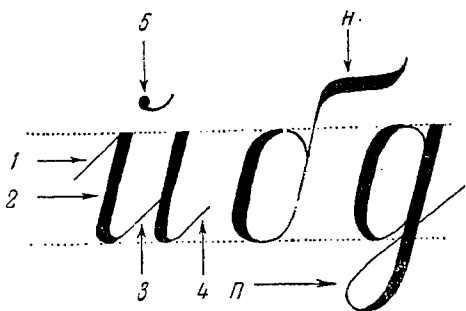

Рис. 101. Составные части букв. Штрихи: 1—начальный, 2—основной, 3—соединительный, 4—заключительный, 5—дополнительный, Н—надстрочная, П—подстрочная части букв.

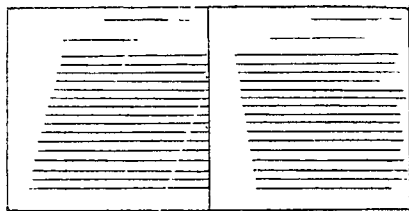

Рис. 102. Схематическое изображение вида полей в двух рукописях.

2) проверять на всем материале степень постоянства движений, являющихся признаками почерка, обращая внимание не только на их свойства, но и на повторяемость, и

3) иметь в виду, что тождество есть полное совпадение анализируемых признаков с общей закономерностью движений в данном почерке.

При исследовании почерка применяется фотография, которая дает возможность с большей точностью устанавливать взаимоотношения различных величин по их размерам, расстояниям и взаимному расположению и наглядно представлять особенности, незаметные или недостаточно ясные в оригинале.

Терминами, обозначающими тот или иной признак, являются названия свойств движений, а не каких-либо предметов. Так, например, вполне достаточно различать штрихи начальные, основные, соединительные, заключительные и дополнительные (рис. 101), отмечая положения их в письменных знаках порядковым числом. Обозначения другого рода соответствуют движениям, с помощью которых образуются определенные геометрические фигуры — угол, круг, овал и т. п. Кроме штрихов, в буквах различаются надстрочные и подстрочные их части (рис. 101).

**Признаки,
относящиеся
к размещению
текста**

Если рукопись подделывается под чей-нибудь почерк или пишется измененным почерком, чтобы скрыть обычный его вид, по большей части полностью сохраняются привычки писавшего распределять написанное в определенном порядке. Поэтому при исследовании рукописей отмечаются следующие признаки:

1) Образование полей справа и слева, сверху и снизу. Особенно обращается внимание на расположение текста по боковым полям, линия которых бывает прямой или ломаной в направлении суживания или расширения текста (рис. 102).

2) Распределение текста на разделы, их отсутствие или степень повторяемости, пространство, отделяющее начало раздела по сравнению с началом других строк.

3) Промежутки между строками, отдельными словами и между заглавными и строчными буквами.

4) Параллельность строк на нелинованной бумаге и направление их вверх или вниз.

5) Положение слов на линованной бумаге: на самой линии, поверх ее или же частью выше, частью ниже.

6) Размещение начальных слов обращения, подписи и даты по отношению к строке — в начале ее, в середине или в конце.

7) Расстановка знаков препинания — наравне, выше или ниже линии строки.

8) Употребление переносов, скобок, подчеркиваний и других знаков.

9) Способы сокращения слов для обозначений сумм или мер.

Так как внимание подделывающего чужой почерк или изменяющего собственный обращается на форму письменных знаков, то перечисленные признаки упускаются из виду, как это и устанавливается практикой при рассмотрении писем, адресов на конвертах и заполненных граф в поддельных ордерах, чеках, счетах и пр.

**Общие признаки
почерка**

Основная задача сравнительного исследования почерка состоит в обнаружении признаков, определяющих индивидуальность письма каждой сравниваемой рукописи.

Формы и размеры письменных знаков, как известно, непригодны для решения этой задачи, так как те и другие подвержены произвольным изменениям. Существенная роль принадлежит признакам, общим для всего письма в целом; изучение их дает возможность установить свойственную каждому писавшему систему привычных движений, на образование которой влияет всегда много причин, не зависящих от воли пишущего.

Различное действие таких причин приводит к тому, что разные лица оказываются, во-первых, неодинаково приспособленными к движениям современной скорописи; во-вторых, неодинаково усвоившими направление движений при образовании письменных знаков и, в-третьих, неодинаково соразмеряющими и располагающими по линии письма штрихи письменных знаков при одних и тех же сочетаниях.

Общие признаки, устанавливающие указанные свойства пишущего, определяют построение его почерка.

Выработанность почерка — Степень приспособленности движений пишущего к современной системе письма свидетельствует о том, является ли почерк его выработанным или невыработанным (рис. 103).

Если бы текст исследуемого документа представлял собою точный образец существующей системы рукописного шрифта, то в нем наблюдались бы такие общие признаки, которые указывали бы на полную выработанность почерка, а именно:

1) Твердость, выраженная в ровных штрихах, без явлений беспорядочной их расстановки или же полного расстройтва согласованности движений (атаксия), а также без дрожания, проявляющегося в извилистых штрихах.

2) Четкость, достигнутая правильным воспроизведением письменных знаков в соответствии с установленным образцом, без упрощений в виде пропуска штрихов, недописывания слов и пр., как это свойственно упрощенному почерку.

3) Беглость, обусловленная связностью букв, а также отсутствием искусственности письма, например, употребления печатного шрифта, требующего медленных движений, и вычурности, состоящей в добавлении излишних штрихов для украшения форм.

4) Округленность как следствие правильного изображения

овалов и соединительных штрихов не угловатыми движениями.

Вместе с тем, при полной выработанности почерка строка имела бы совершенно прямое направление, параллельное верхнему и нижнему обрезам листа бумаги.

Письмо разных лиц отражает большее или меньшее приближение к перечисленным общим признакам или же большее или меньшее удаление от них. В соответствующих случаях это уже само по себе, независимо от других признаков, служит основанием для вывода об отсутствии тождества почерка в сравниваемых рукописях.

Направление движений в почерке — Письмо представляет собою сложную систему движений в различных направлениях. Направления эти должны быть согласованы, во-первых, с установленными изображениями письменных знаков и, во-вторых, с линией строки.

У разных лиц направления движений при письме различны, и в то же время у каждого пишущего, несмотря на возможность произвольно изменять направление, оно подчинено известной закономерности под влиянием условий образования почерка. Таким образом, в числе общих признаков изучаются: направле-

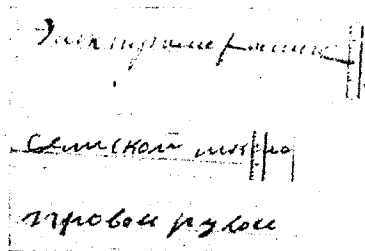

Рис. 103. Почерки: 1 (сверху) — выработанный, 2 — невыработанный, 3 — дрожащий.

ние движений при образовании письменных знаков и связей между ними и направление движений при выполнении отдельных частей текста по отношению к линии строки.

Первый из этих общих признаков дает основание различать в почерке навык пишущего к преимущественному направлению движений слева направо, по часовой стрелке или, наоборот, справа налево, другими словами, — правосторонний или левосторонний почерк. Замена округленных соединительных штрихов острыми углами является признаком угловатого почерка.

Указанный признак особенно важен при сравнительном исследовании рукописей, выполненных путем подражания печатному шрифту. Штрихи таких букв, кажущиеся прямыми, оказываются на увеличенных фотографических снимках несколько изогнутыми вправо или влево, чем и определяется соответствующее свойство почерка.

Направление при образовании основных и соединительных штрихов может меняться в зависимости от разных их сочетаний под влиянием предыдущих и последующих движений. Поэтому для точного установления угловатого, правостороннего или левостороннего почерка необходимо иметь для сравнительного исследования одинаковый текст.

Второй из указанных общих признаков позволяет различать почерк поднимающийся и падающий. В первом случае наблюдается следующее явление: письмо невольно отклоняется вверх после нескольких движений, и пишущему приходится выправлять строку, возвращаясь к прямой линии письма. Последующие слова или части слов оказываются ниже окончаний предшествующих. В падающем почерке происходит обратное: письмо отклоняется вниз и выправляется расположением последующих частей текста выше предыдущих.

По размеру строчных букв почерк может быть крупным или мелким.

В зависимости от широкой или узкой расстановки письменных знаков, т. е. от его разгона, почерк бывает размашистым или сжатым.

Способность пишущего связывать большее или меньшее число штрихов непрерывным движением называется напряжением почерка, и по этому признаку почерк определяется как напряженный или отрывистый.

Положение штрихов по отношению к линии строки, называемое наклоном почерка, дает основание различать почерк право-наклонный, левонаклонный и прямой.

Наконец, в соответствии с сильным или слабым нажимом пера при письме почерк становится жирным или тонким.

Перечисленные общие признаки могут быть измерены в обычном почерке каждого и выражены в числовых величинах. Поэтому есть возможность на основании таких величин составить соответствующую классификацию.

Но те же самые признаки легко подвергаются умышленному изменению, и такое изменение является наиболее практикуемым

средством скрыть свой настоящий почерк посредством увеличения или уменьшения их размеров. В силу этого, как уже указано, измеряемые величины сами по себе не играют никакой роли при производстве сравнительного исследования рукописей для установления автора письма. Их значение важно постольку, поскольку они выражают взаимоотношения движений в данном почерке. При этом каждый из названных пяти общих признаков дает для такого рода взаимоотношений особый показатель по следующим основаниям.

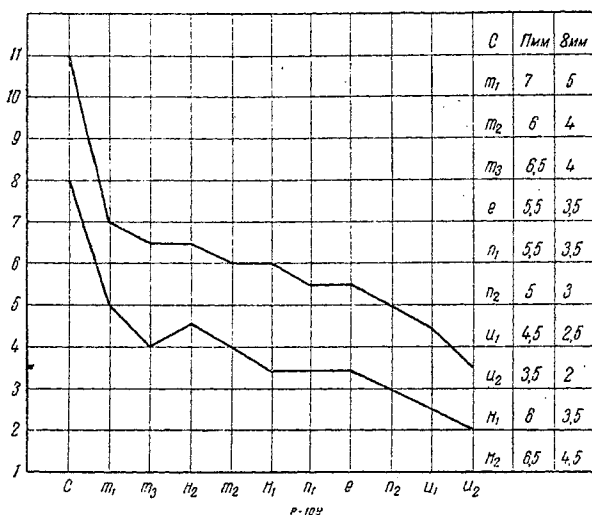

Рис. 104. Сравнение по графометрическому методу двух подлинных подписей, выполненных — верхняя — более крупным почерком, нижняя — более мелким. Справа — разложение букв фамилии „Степин“ на составные части („граммы“) с указанием размеров в мм.

1) Если бы письмо полностью удовлетворяло требованиям образца рукописного шрифта, то размер всех строчных штрихов был бы совершенно одинаков на протяжении каждой строки, как если бы все слова были точно воспроизведены между двумя параллельными линиями, из которых одна представляла бы собою линию основания письма, а другая — линию верхних окончаний штрихов.

С другой стороны, были бы одинаковых размеров большие буквы, а также надстрочные и подстрочные части одних и тех же малых букв.

На самом деле, в каждом почерке штрихи отклоняются как от взаимного равенства размеров, так и от линии строки, причем степень таких отклонений совершенно различна у разных лиц.

Графометрический метод может дать посредством диаграмм до известной степени правильное указание на соотношения размеров штрихов, но при обязательном условии не выбирать

для сравнения буквы из слов различного содержания, а сравнивать только одинаковые слова, например, подписи при разрешении вопроса о подделке (рис. 104 и 105).

Однако здесь все же не принимается во внимание расположение штрихов по отношению к линии строки. Поэтому полная точность исследования рассматриваемого признака зависит от совместного изучения относительных размеров штрихов в их взаимном расположении и относительных расстояниях от линии строки в одних и тех же словах. Иначе говоря, это есть изуче-

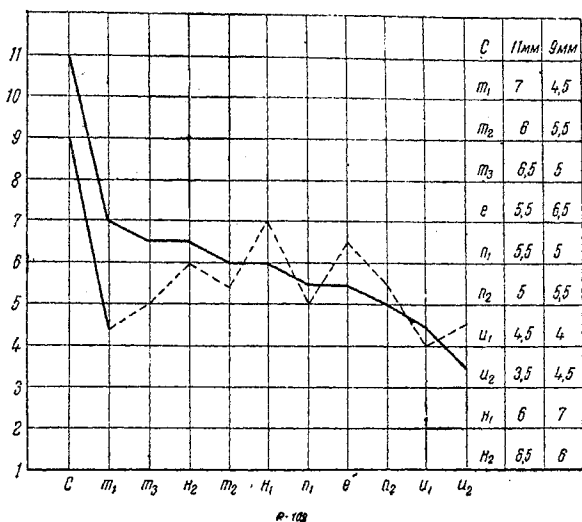

Рис. 105. Сравнение по графометрическому методу подлинной и заподозренной подписи от имени одного и того же лица („Степня“). Заподозренная подпись, обозначенная пунктиром, дает явную разницу с подлинной в соотношениях между основными штрихами по их размерам.

ние линии основания письма и верхних окончаний штрихов, имеющее целью установить свойственное данному почерку взаимоотношение движений.

Наглядное представление об указанном признаке достигается посредством увеличенных фотографических снимков, на которых проводятся касательные между точками верхних и нижних окончаний всех основных штрихов в сравниваемых словах (рис. 106).

Признак этот является существенным для установления автора письма.

2) Разгон представляет собою соотношение между высотой штрихов и расположением их по линии письма.

Если бы все рукописи выполнялись с точным воспроизведением образца рукописного шрифта, то разгон, как и размер букв, был бы везде одинаков. В действительности этот признак почерка у разных лиц различен и служит важным показателем свойств пишущего.

Вычисление разгона производится в одинаковых словах сравниваемых текстов. Слова измеряются по длине в пределах между первым и последним основными штрихами. Полученное число делится на количество основных штрихов, входящих во все буквы. Результат покажет пространство, занимаемое в среднем каждым основным штрихом. Затем вычисляется средняя высота штрихов и определяется отношение между обеими средними величинами. Если, например, длина слова 56 мм, количество входящих в него основных штрихов 14, а средняя высота их 3 мм, то разгон выразится отношением 3:4, где 4 есть результат деления 56 на 14.

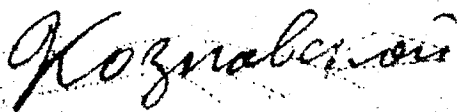
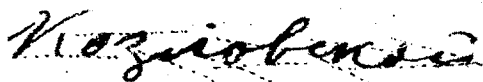

Рис. 106. Исследование линий основания письма и верхних окончаний штрихов, устанавливающее взаиморасположение составных частей букв по отношению друг к другу и к линии строки.

Фотография упрощает изучение разгона, доводя на увеличенных снимках сравниваемые тексты до одинакового размера. Совпадение или разница в разгоне устанавливаются простым сопоставлением.

При исследовании разгона необходимо иметь в виду место, занимаемое словами в рукописи. Разгон может изменяться в окончаниях строк и при вставках в текст. Последнее обстоятельство наблюдается при подложных приписках, уменьшение же разгона в конце строки может составлять стойкую привычку пишущего.

3) Напряженье почерка как способность воспроизводить непрерывным движением то или иное количество связанных между собою штрихов служит основанием для суждения о беглости письма, которая является одним из признаков приспособленности пишущего к движениям скорописи. При этом, однако, не могут приниматься во внимание перерывы, обусловленные недостатком чернил на перо, а также особенностями букв, соединение которых с другими или неудобно, как, например, буквы «б», или непривычно для пишущего, или же, если документ написан, с целью большей четкости, путем отрывистой расстановки букв.

Но для идентификации личности по почерку напряжение играет наиболее важную роль как показатель определенного соотношения движений в зависимости от перестановки руки при письме. Этой зависимостью определяется амплитуда почерка, выражающаяся в том, что отдельные участки строки воспроизводятся с каждым перемещением точки опоры по некоторой кривой. Кривая представляет собою как бы часть окружности, радиусом которой является расстояние пишущего острия (пера или карандаша) от той части руки, на которую опирается сам пишущий. Чем точка опоры ближе к острию (как, например, сустав мизинца), тем амплитуда короче и почерк отрывистее, и, наоборот, чем точка опоры дальше (например предплечье), тем амплитуда длиннее и почерк более напряженный.

4) Если бы рукопись была выполнена в полном соответствии с образцом рукописного шрифта, то угол наклона основных штрихов к линии строки был бы на всем протяжении текста один и тот же. Но в действительности этого не бывает, и хотя обычный для пишущего наклон имеет в среднем одинаковый угол, который может быть измерен в градусах, это обстоятельство имеет значение только для классификации почерка.

Так как изменение наклонов служит наиболее часто встречающимся приемом для того, чтобы сделать почерк неузнаваемым, то наиболее ценные указания для установления автора письма дает изучение этого общего признака с точки зрения соотношения движений при письме (рис. 107).

Наблюдение показывает, что при замене правонаклонного почерка левонаклонным или прямым все же сохраняется взаиморасположение углов, образуемых основными штрихами в одних и тех же словах. На увеличенных фотоснимках сравниваемых текстов это становится наглядным с помощью прямых линий, правильно проведенных через основные штрихи как продолжение их вверх и вниз. Точное измерение углов дает возможность вычертить диаграмму сравниваемого материала по графометрическому методу, отмечая в порядке последовательности числа измерений от больших к меньшим и принимая, например, один градус за один миллиметр.

Умышленное изменение наклона часто обнаруживается в том, что пишущий невольно возвращается в отдельных местах рукописи к привычному. При вставках и приписках наклон штрихов не согласуется с остальным текстом.

5) Ширина штрихов, воспроизводимых нажимом пера, легко подвергается произвольному изменению, и в этом случае размеры служат только для целей классификации по почерку. Но для идентификации личности изучение нажима важно потому, что оно дает возможность установить соотношения движений при письме.

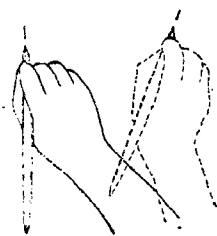

Рис. 107. Положение руки при письме, влияющее на изменение наклона основных штрихов и определяющее амплитуду почерка.

Эти соотношения отражаются в чередовании тонких и оттененных штрихов и указывают способ держания пера при выполнении писавшим исследуемой рукописи.

Чем ближе к перпендикулярному положению держится перо, тем меньше ширина штриха, и письмо получается без оттененных штрихов. Наоборот, последние тем шире, чем наклоннее перо к бумаге (рис. 108).

Рис. 108. Угол, образуемый ручкой пера с плоскостью бумаги и влияющий на образование нажима при письме.

Чем больше отклонено перо расщепом вправо, тем тоньше становятся основные штрихи; оттенки нажима перемещаются в соответствии с направлением расщела пера (рис. 109).

Чем неравномернее давление на разделенные острия пера, тем более углубленный след в штрихе происходит от того из них, на которое производилось большее давление.

Эта привычка пишущего — давить преимущественно на правое или левое острие — распознается под микроскопом по большей или меньшей глубине одной из бороздок в нисходящих штрихах и по некоторой зазубренности в штрихах восходящих на стороне, противоположной ведущему острию.

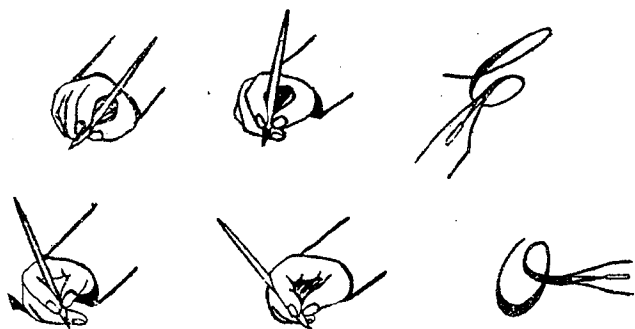

Рис. 109. Зависимость места нажима от способа держания пера.

При письме тупым пером (рондо) оттенки располагаются на двух противоположных местах овалов, тогда как острое перо производит широкий штрих только в одном направлении.

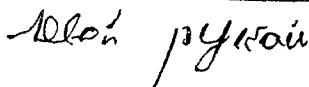
Особенности движений в почерке — Построение почерка свидетельствует об определенной закономерности движений, свойственных письму данного лица. Поэтому, если обнаруживается разница в построении почерка сравниваемых рукописей, это служит основанием для вывода о выполнении их разными лицами.

Но для признания тождества недостаточно установить, что построение почерка в разных текстах одинаково: индивидуальность определяется совокупностью всех признаков — как общих, так и особенных.

С этой целью изучаются детали письменных знаков, причем главное внимание обращается, во-первых, на рефлекторные движения, оставляющие в штрихах свои следы помимо воли автора, и во-вторых, на мелкие привычки письма, обычно не замечаемые пишущими и потому стойко сохраняющиеся в почерке при всяких его изменениях.

Перечисление такого рода особенностей и указание мест в письменных знаках, где они могут находиться, не представляется возможным ввиду крайнего их разнообразия. Необходим тщательный анализ штрихов во всех буквах, для чего целесообразно воспроизвести на бумаге соответствующие движения путем подражания оригиналу, обращая внимание на начало каж-

Рис. 110. Письмо левой рукой. В переходах от основных штрихов к соединительным заметны искривления в обратную сторону (признак „зеркальности“).

дого движения, его продолжение и переход к образованию следующего штриха.

При выполнении одних и тех же букв пишущий нередко воспроизводит их разными движениями. Это не только зависит от собственного желания изобразить их иначе, но и обуславливается посторонними причинами: нахождением буквы в начале, середине или конце слова, связью штрихов с предыдущими и последующими штрихами, местом на строке и в тексте, свойством поверхности бумаги, качеством пера и чернил, письмом с помощью пера или карандаша и пр. Поэтому оценка деталей письма как присущих почерку особенностей, а не случайных явлений, должна исходить из достаточного числа наблюдаемых данных, с учетом связанности движений в определенные сочетания и других указанных условий. Вместе с тем, всегда необходимо иметь в виду соотношение особенностей с общими признаками, определяющими построение почерка.

В некоторых случаях мелкие детали могут быть видимы только с помощью лупы или микроскопа, причем, если они имеют существенное значение для выводов, их следует воспроизвести на особо увеличенных снимках или микрофотограммах. Таковы, например, ничтожные следы дрожания, едва заметные точки, мельчайшие добавочные штрихи к буквам для большей их ясности, что нередко составляет постоянную привычку письма, видимую иногда только под микроскопом.

При непривычном для пишущего письме левой рукой, которое часто содержит признаки, сходные с явлениями при атактическом и дрожащем почерке, наблюдаются особенности зеркального письма. О последнем легко получить представление, рассматривая в зеркало отраженную в нем рукопись.

Признак зеркальности зависит от ошибок в направлении движений при образовании штрихов, по большей части округлен-

ных и соединительных (рис. 110). Особенность эта иногда бывает мало выражена в виде мелких изгибов при переходе от одного штриха к другому, но становится хорошо заметной на увеличенном фотографическом снимке.

Выводы исследо- вания

Установление автора письма на основании данных сравнительного исследования почерка зависит в основном от качества и состояния подлежащего изучению материала. Вполне определенные выводы могут быть основаны только на достаточном количестве этого, например, вследствие количественной недостаточности штрихов написанного, или же если качество образцов почерка не отвечает установленным для них требованиям, то выводы могут быть лишь вероятными, предположительными и даже отрицающими самую возможность решения поставленного вопроса.

Когда нет особых затруднений иметь все необходимые образцы для сравнения, то выполнение этого условия следует считать обязательным. Но если к этому встречаются серьезные препятствия, то эксперту приходится ограничиться тем, что есть. В этом случае он обязан извлечь из данного материала и обстоятельств дела все указания для выводов, которые могли бы направить дело по верному пути. Нередко бывало, что предположительное заключение при умелом и своевременном его использовании приводило к положительным результатам для раскрытия преступления.

Полное и точное соблюдение научных требований, предъявляемых к производству исследования почерка, в достаточной степени гарантирует выводы от возможных ошибок. Однако бывает ряд причин, которые отрицательно отражаются на исследовании и могут привести к отдельным ошибкам.

Таковыми причинами могут быть, например:

недостаточное количество исследуемого материала или образцов для сравнения;

недостаточно разборчивое состояние рукописей, происходящее от разных естественных причин и небрежного обращения с документами;

отсутствие сведений о случайных обстоятельствах, изменивших почерк во время написания исследуемого документа и при взятии образца (болезнь, повреждение руки и т. п.), и

поспешность в выводах, обусловленная требованием скорейшей дачи заключения без производства полного исследования в надлежащей обстановке.

Как доказательства правильности выводов, необходимы при исследовании почерка фотографические и в подлежащих случаях микрофотографические снимки. Однако не всегда нужно полностью фотографировать изучаемые тексты документов и образцов.

В большинстве случаев достаточно сопоставить на сравнительных фототаблицах только некоторые отдельные части, чтобы правильность выводов была очевидна при соответствующем пояснении в акте.

Исследование машинописи

При исследовании документов, выполненных при помощи пишущих машинок, задача экспертизы обычно сводится к разрешению следующих вопросов:

- 1) напечатан ли исследуемый документ на данной пишущей машинке;
- 2) напечатаны ли сравниваемые документы на одной и той же машинке;
- 3) кто писал на данной машинке исследуемый текст;
- 4) к какому периоду времени относится выполнение исследуемого текста на данной машинке.

Помимо этого, в процессе экспертизы может возникнуть необходимость исследования допечатанных вставок, цифр, строк, изменяющих смысл, содержание и назначение документов. Это исследование опять-таки обычно сводится к разрешению упомянутых выше вопросов.

В первую очередь исследование шрифта пишущих машин сводится к определению системы и типа машинок. С этой целью эксперт, а равно и следователь, должны иметь сведения о наиболее распространенных системах пишущих машинок, чтобы при осмотре шрифта иметь возможность определить, печатался ли исследуемый текст на машинке системы «Ундервуд» или «Ремингтон», «Смис-Премьер», «Эрика», «Адлер», «Континенталь», «Ленинград» и др.

У пишущих машинок, особенно старых выпусков, шрифты явственно отличаются друг от друга по размерам букв, по их соотношениям между отдельными частями букв, по рисунку их. По этим признакам возможно без особых затруднений выявить тип машинки, ее систему и шрифты одной и той же системы, но разных выпусков и типов.

При этом экспертами учитываются самые незначительные, на первый взгляд, особенности шрифтов, наглядно различимые лишь при соответствующем фотоувеличении (линейное увеличение от 2 до 4 раз) (рис. 111).

Наличие каталогов разных систем и типов пишущих машин, иллюстрации различных по рисунку букв, их размеров и соотношений облегчают работу эксперта в определении типа пишущей машинки.

Однако эти каталоги в нашей практике, к сожалению, еще не нашли себе применения.

Помимо различий в шрифтах, машинки разных систем отличаются друг от друга положением букв, цифр и знаков преписания по отношению к горизонтальной и вертикальной линии строки: шрифты некоторых систем установлены вертикально,

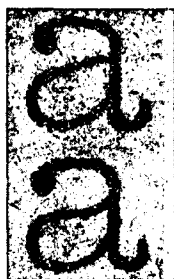

Рис. 111. Разница в буквах «а» двух пишущих машинок, видимая только при увеличении.

других — имеют наклон вправо или влево. Эти особенности шрифта также устанавливаются методом фотоувеличения.

Прямота строк позволяет также судить о тех или иных особенностях механизма пишущей машинки. Так, например, можно установить, что в одном случае текст печатался на машинке с переменным регистром, где к одному букводержателю прикреплено по нескольку знаков, а в другом случае — на машинке с полной клавиатурой, где буквы прикрепляются независимо друг от друга.

В настоящее время широко применяется стандартизация пишущих машин, что, естественно, усложняет возможность определения системы машинок. Это затруднение усугубляется также процессом стандартизации шрифта, т. е. шрифт изготавливается не в месте изготовления машинки, а на специальных фабриках, которые выполняют заказы на изготовление одного и того же шрифта для разных систем и типов пишущих машин. Однако при исследовании шрифта пишущих машин следует руководствоваться бесспорным положением, что каждая данная машинка, находясь в различных условиях эксплуатации и разного по качеству ухода, от работы изнашивается, подвергается ремонту, в результате чего появляется все больше и больше индивидуальных признаков у каждой машинки.

Здесь следует иметь в виду, что наиболее характерные отличительные признаки в результате износа машинки проявляются в деформации шрифта. Это выражается либо в порче отдельных букв вследствие длительного употребления машинки, когда деформируются ударные поверхности букв и образуются различные вдавления, рубцы, выбоины, разрывы и т. п. повреждения, либо в более глубоком органическом пороке шрифта. Последнюю категорию составят дефекты строчки, когда строка вместо прямой, в результате дефекта отдельной группы букв, представляет собой кривую, в которой некоторые буквы устремлены вверх строки, другие представлены падающими ниже строки, а в целом получается «танцующая» строка.

Отличительным признаком является и наблюдаемое иногда проскакивание в словах отдельных букв, когда образуется так называемая плешивая строчка.

Проскакивание отдельных, определенных букв вследствие того или иного дефекта машинки должно наблюдаться, как постоянное явление, во всем исследуемом тексте. В противном случае будет уместнее говорить о случайном пропуске букв или разрыве ленты. Аналогичным же отличительным признаком следует считать наскокивание одной буквы на другую, соседнюю букву; при внимательном исследовании текста, исполненного на подобной машинке, будет заметно, как некоторые буквы оказываются слитыми одна с другой, в результате чего образуются непропорциональные разрывы в расстояниях между отдельными буквами и словами. В этих случаях задача исследователя заключается в выяснении, наблюдается ли наскокивание на протяжении всего текста документа или оно может быть объяснено неумением исполнителя текста работать на машинке.

Индивидуализирует машинку также шрифт, в котором определенные буквы, например «о», «р», «а» и пр., пробивают насквозь бумагу. Противоположным явлением будет так называемый слепой шрифт, когда, в результате изношенности букв и их загрязненности вследствие попадания мелких частиц бумаги, пыли, краски и масла в гнезда букв, некоторые из них при оттиках дают различные формы клякс, как-то: буквы «о», «р», «а», «с», «б», «в», цифры 6, 8, 9.

Этот дефект время от времени устраняется очередной чисткой машинки, обычно производящейся два раза в месяц. В ряде случаев необходимо точно устанавливать, когда именно машинка подверглась чистке; это особенно важно в тех случаях, когда необходимо определить момент внесения в документ позднейших вставок и допечаток.

Например, текст исследуемого документа исполнен вскоре после чистки машинки и представлен в виде четкого, ясного рельефа букв, а какая-либо вставка, меняющая смысл документа, исполнена после длительной работы машинки слепым шрифтом. Сопоставление основного текста с текстом вставки или дополнения позволит исследователю установить, что текст и вставка в документе писались на данной машинке в разное время.

Последующую вставку или приписку в документе выдает иногда также и неровность строки. Редко возможно установить бумагу точно так же, как это было сделано при напечатании первоначального текста.

При тщательном исследовании шрифта эксперту нередко удается установить истинный момент напечатания документа и, несмотря на наличие выставленной на исследуемом листе даты, установить подложность неправильно датированного документа.

За время работы машинки, как уже говорилось, изнашиваются поверхности букв, и чем машинка дольше находилась в эксплуатации, тем специфичнее эти дефекты. Особенности и детали текста исследуемого документа, исполненного на известной нам машинке и помеченного более поздней или ранней датой, не могут соответствовать действительному техническому состоянию машинки в период, который указан фиктивной датой на документе. Для установления истинного периода времени, к которому должно быть отнесено выполнение текста на данной пишущей машинке, следует иметь все образцы шрифта пишущей машинки в хронологическом порядке.

Также надо знать и о различных изменениях и улучшениях, которые произошли с разными системами машинок. Эти признаки могут свидетельствовать, что указанный шрифт на исследуемом документе исполнен раньше или после внесенных конструктивных и иных изменений в машинку данного типа.

Отличительным признаком принадлежности шрифта определенной машинке служит также степень износа ее переставных рычагов и состояние букводержателей. Букводержатели гнутся, расшатываются, что приводит к неправильному отпечатыванию букв, к образованию неровных оттисков различных букв. Иссле-

дование этих оттисков показывает, что они или неравномерно отпечатываются на нижней, верхней, левой или правой сторонах отдельных букв или же целиком изображаются криво. Дефекты рычажков проявляются в том, что они от продолжительной работы ослабевают, что приводит к меняющемуся направлению линий строк; помимо этого, рычаги постепенно с течением времени сгибаются, следствием чего является одинаково неправильное направление по всему рассматриваемому тексту.

Ослабление винтов, соединяющих валик с металлической пластинкой, за которую вставляется при печатании лист бумаги, также приводит к искривлению всей строки.

Сильно изменяют общий вид шрифта и дефекты пишущей ленты. При очень жирной, гектографической ленте буквы забиваются краской и имеют подобие слепого шрифта.

Разная степень изношенности ленты приводит к неравномерным оттискам букв на бумаге (рис. 112). Некоторое влияние на

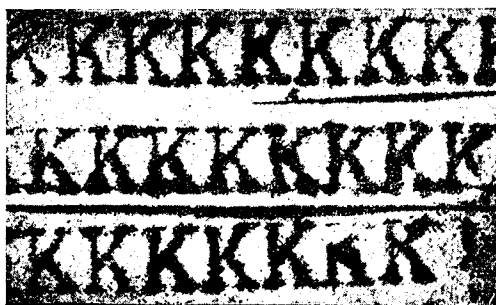

Рис. 112. Неравномерность оттиска букв пишущей машинки, обусловленная изношенностью ленты.

вид шрифта оказывает и степень использования копировальной бумаги. Текст, напечатанный через копиру, устанавливается при помощи лупы — на краях букв заметны зубцы и мельчайшие окрашенные точки вокруг букв, в то время как при непосредственном печатании буквы будут иметь прямолинейные очертания. При употреблении резинки на копиях размазывается краска копировальной бумаги.

Вот в самых общих чертах основные моменты, которые надлежит исследовать эксперту для того, чтобы среди бесчисленного количества на первый взгляд одинаковых оттисков шрифта пишущих машин установить разыскиваемую машинку. По установлении машинки, при помощи которой написан текст, может возникнуть вопрос, имеется ли возможность установить также и личность писавшего.

При этом следует иметь в виду, что письмо, выполненное на пишущей машинке, отражает личность писавшего в значительно меньшей степени по сравнению с почерком. Поэтому возможность установления автора такого письма непосредственно по машинописи очень ограничена и требует особых условий.

В первую очередь возможно установить, исполнен ли исследуемый текст лицом, хорошо владеющим пишущей машинкой, или исполнитель текста является лицом, которому не приходилось работать на машинке.

Несомненно, что лицо, более или менее продолжительный период времени работавшее на пишущей машинке, приобретает навыки и привычки, обнаружить которые вполне возможно при тщательном исследовании текста. Эти привычка и навык проявляются прежде всего в быстроте и непринужденности письма, в равномерной силе удара по клавишам, в привычном размещении текста, в специфическом, для пишущих на машинке, употреблении красных строк, полей, интервалов, в величине типичных промежутков между буквами. Все эти признаки у лица, впервые пользующегося машинкой, будут разнородны — разная степень удара по клавишам, неуверенность, неравномерность расстояний между словами и строками, пропуски отдельных букв, частые перебивки знаков и т. п.

Лицо, напечатавшее исследуемый текст, обнаруживает себя не только по технике обращения с машинкой, но и по содержанию документа и по присущим этому лицу индивидуальным привычкам письма и ошибкам.

Эти признаки приобретают особо серьезное значение, когда исследованию подвергаются анонимные письма.

Здесь, в первую очередь, подлежит исследованию содержание письма, из которого будет явствовать цель и мотивы писавшего; изучается и специфика в построении фраз, соблюдении грамматических правил, в подборе слов и выражений, в способах разделения слогов и расстановки знаков препинания. Необходимо серьезное внимание обращать на внешние признаки письма, на манеру расположения текста, способ подчеркивания, величину и форму полей, способ переноса слогов, особенности нумерации страниц, способы подчисток и исправлений слов и т. д.

Столь же серьезное внимание необходимо уделить и исследованию грамматических и пунктуационных ошибок, присущих письму заподозренного лица. Сюда относятся пропуски определенных букв, употребление маленьких букв вместо больших, повторяющиеся орфографические ошибки, неправильное употребление знаков препинания и т. д.

Эксперту и следователю необходимо иметь в виду, что анонимные письма и вообще многие документы, исполненные на машинке, часто на боковых сторонах листа сохраняют невидимые оттиски папиллярных линий, остающиеся при вставлении бумаги в машинку. Следует всеми мерами оберегать от порчи эти следы. Также не рекомендуется уничтожать конверты, в которых часто присылаются анонимные письма, исполненные машинописным шрифтом, ибо нередко адрес на конверте исполняется от руки и путем графического исследования становится возможным установить автора письма.

Исследователь не должен механически рассматривать в отдельности все указанные признаки при идентификации личности писавшего на машинке.

Все эти приемы имеют значение и смысл лишь тогда, когда они применяются последовательно, когда одно исследуемое обстоятельство находится в связи с другими и когда вся совокупность признаков приводит эксперта к тому или иному выводу.

Одним из основных условий для правильного разрешения дактилографического исследования является наличие правильного и достаточно подобранного материала для сравнительного исследования, ибо от этого весьма часто зависит и правильность заключения.

При подборе образцов письма машинописного шрифта следователь должен установить следующие основные моменты:

1) Образцы должны быть, по возможности, по тексту обширного содержания, ибо чем больше текста в исследуемом документе, тем больше возможностей у эксперта выявить особенности и отличительные признаки данного шрифта машинки.

2) При отборе образцов под диктовку каждый образец следователь должен удостоверить и отметить, на какой машинке (точно) исполнялся данный текст, кем и когда (число, месяц и год).

3) Образцы под диктовку следует отбирать таким образом, чтобы текст писал заподозренный, а не машинистка.

4) Образцы необходимо отбирать на бумаге такого же сорта (разная способность впитывать краску оттиска букв), такого же формата и такой же разлиновки, как и бумага с текстом заподозренного документа. Лента (и копирка) должны по цвету и степени изношенности соответствовать ленте, при помощи которой был выполнен документ на заподозренной машинке.

5) При диктовке текста, аналогичного по своему содержанию заподозренному документу, следователь не должен требовать от печатающего повторения тех же орфографических ошибок, какие имеются в заподозренном документе, а равно не должен подсказывать расстановку знаков препинания, переносов слогов и т. п.

Диктовать нужно по обычным правилам диктовки и отбирать у заподозренного полную копию с исследуемого документа.

6) Свободные образцы (т. е. не продиктованные) надлежит подбирать так, чтобы по времени их выполнения они совпадали с предполагаемым или точно известным моментом выполнения заподозренного документа.

Все это необходимо для последующего исследования путем совмещения сравниваемых текстов наложением и совмещением диапозитивов (пленка, стекло).

7) Необходимо на специальном листе отпечатать также весь алфавит больших и малых букв со всеми знаками и цифрами.

Одновременно следует собрать справки, не подвергалась ли машинка ремонту за истекший период со дня написания документа и в чем ремонт состоял.

Основные приемы исследования текстов, выполненных на пишущей машинке, обычно сводятся к следующему:

1) Экспертизе документа должно предшествовать производство наружного его осмотра, осмотра на просвет, под косым

плотом зрения и освещении, исследование бумаги, чернил, следов пятен, травления и соскребов, копировки, рисовки, карандашной подготовки и т. п.

2) После этого эксперт производит исследование документа по его содержанию, стилю и манере изложения письма, грамотности пишущего. Наряду с этим, сопоставляя исследуемый материал с фактическими обстоятельствами дела, эксперт выясняет цель и мотив, которым руководствовался пишущий при составлении заподозренного документа. Все эти данные необходимы эксперту для наиболее достоверного заключения.

3) Установление признаков для идентификации машинки и пишущего лица требует от эксперта кропотливой работы и большого внимания.

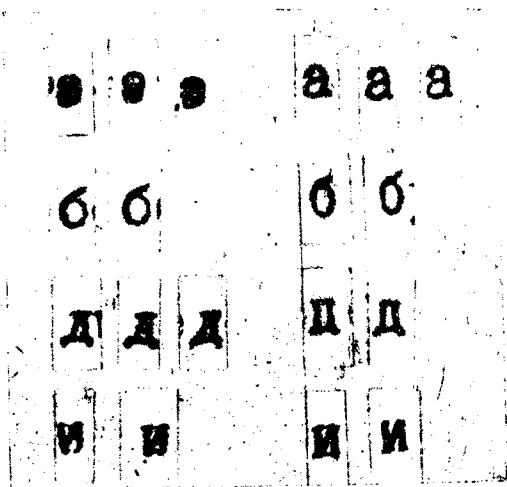
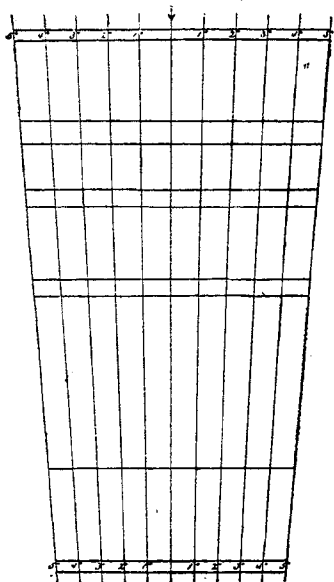

Рис. 113. Явная разница шрифта двух пишущих машинок.

До начала исследования рекомендуется сфотографировать исследуемый документ, увеличив его, примерно, в 2—4 раза. В результате применения этого приема особенности текста документа становятся более заметными, резко выступают его индивидуальные признаки; располагая увеличенными фотокопиями документа, эксперт может производить различные требуемые измерения, сохраняя при этом в полной неприкосновенности подлинные документы; вместе с тем метод фотоувеличения является наглядной демонстрацией выводов эксперта о наличии или отсутствии тех или иных признаков в сопоставляемых экспертом документах.

4) Исследование обычно начинается с изучения шрифта пишущих машинок на заподозренном документе. Лишь после установления особенностей данного шрифта рекомендуется перейти к исследованию представленных образцов. Здесь, при наличии большого и разнообразного количества образцов, методом исклю-

чения отбрасываются образцы, явно не имеющие отношения к заподозренному шрифту (рис. 113), а остающиеся образцы подвергаются самому тщательному исследованию и выявлению идентичных заподозренному шрифту признаков.

В следующей стадии применяются уже все методы сравнительного исследования шрифтов заподозренного документа с представленными образцами.

К числу этих методов принадлежит и метод наложения друг на друга диапозитивов исследуемых документов.

Совмещение одинаковых слов сравниваемых документов во всех точках является бесспорным признаком тождественности шрифтов пишущей машинки.

Для установления степени отклонения букв от горизонтальной линии строки можно пользоваться прозрачной целлулоидной или стеклянной пластинкой, разграфленной таким образом, что любой наклон становится очевидным (рис. 114).

В случаях, когда отдельные признаки шрифта невооруженным глазом мало различимы, применяются лупы и другая

Рис. 114. Транспортёр для исследования отклонений штрихов букв машинного шрифта от вертикального положения по отношению к строке.

бинокулярные микроскопы и другая аппаратура.

Заключение

Борьба с преступлениями, совершаемыми посредством письма, не может быть успешной, если органами расследования недостаточно освоены значение документов как вещественных доказательств, правила, относящиеся к обращению с ними, и их использование посредством научно поставленного исследования, требующего тщательно подготовленного и своевременно направленного на экспертизу материала.

С другой стороны, исследование документов согласно изложенным указаниям и в соответствии с современными научными взглядами принадлежит к числу наиболее сложных видов судебной экспертизы, требующей особо подготовленных к ней специалистов и работы с точными техническими приборами в лабораторной обстановке. Поэтому никакие «сличения на-глаз», угадывают ли они истину по впечатлению или нет, не могут приниматься как доказательства и влиять на исход дела, связанного с судьбою тех или иных лиц.

Но и заключения вполне авторитетных специалистов не всег-

Да могут рассматриваться как бесспорные истины, если результаты исследования не представлены в наглядных и потому убедительных доказательствах, лучше всего передаваемых с помощью фотографии. Если этого нет, естественно возникает сомнение в правильности выводов, особенно тогда, когда эти выводы идут в разрез со свидетельскими показаниями. Но такое сомнение должно быть рассеяно проверкой экспертизы путем производства следственных действий на основе высказанного заключения.

Возможно, что иногда лицо, ведущее расследование по делу, связанному с документом, затрудняется решить, какие вопросы нужно поставить перед экспертизой. В таких случаях следует предложить эксперту-криминалисту один общий вопрос: что может дать исследование документа для раскрытия преступления.

При всякой экспертизе письма, и в частности почерка, необходимо предоставить в распоряжение эксперта-криминалиста возможность извлечь из дела все важные для него сведения. Это, естественно, вытекает из общей для следователя или суда и для эксперта цели — установить истинное значение фактов как объективных доказательств.

Наконец, следует отметить, что научно-поставленное исследование документов может служить не только средством получения достоверных по своей объективности судебных доказательств, но и способом обнаружения тех недостатков в системе документации и порядке прохождения документов, которые способствовали совершению того или иного преступления. Обобщение выводов исследования в этом направлении открывает возможность противопоставить преступной технике действительную защиту документов от злоупотреблений.
